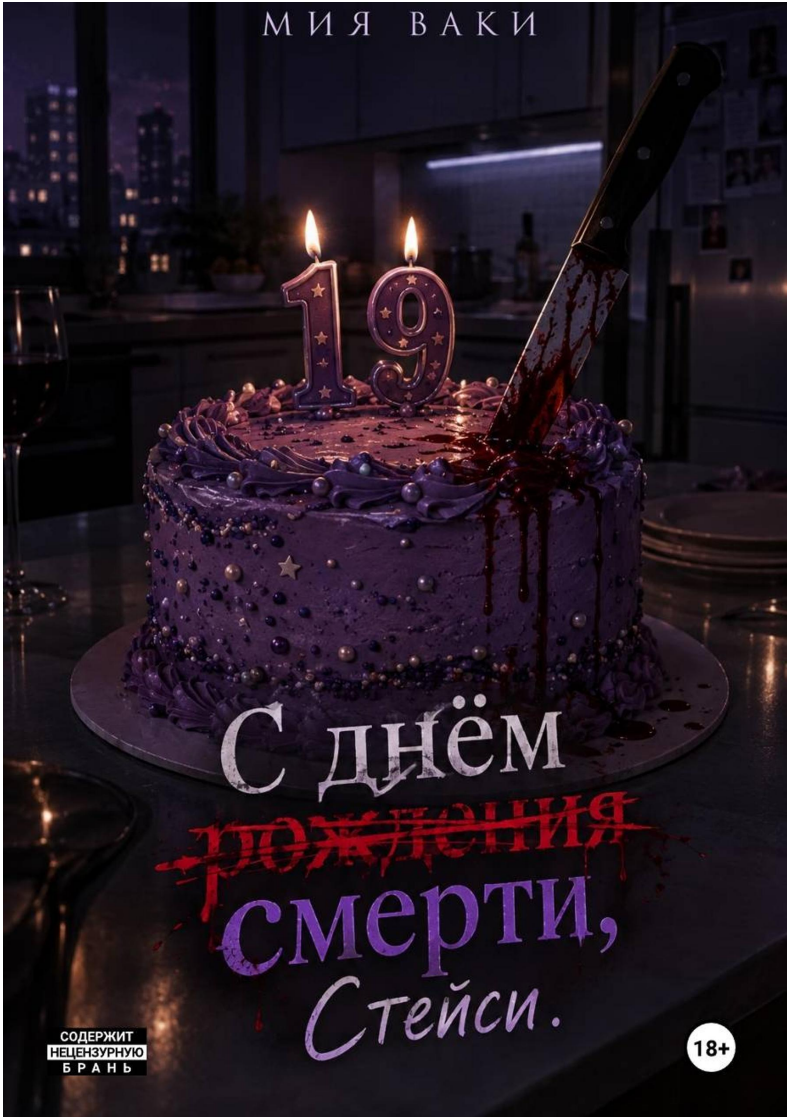
МИЯ ВАКИ



С днём ~~рождения~~ смерти, Стейси.

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Мия Ваки
С днём смерти, Стейси

https://litres.ru/74619713
SelfPub; 2026

Аннотация

Стейси Кейган, которая не знает, кем хочет быть по жизни, решает не поступать в университет.

15 октября ей исполняется девятнадцать лет, и она внезапно начинает чувствовать тревогу, будто знает, что должно что-то случиться.

Найджел Лонг, сам того не зная, становится свидетелем убийства Стейси, но его из-за этого и убивают.

Они вдвоём узнают, что жизнь после смерти всё же есть и должны найти какой-то Отель Мёртвых и постараться раскрыть дела о своих смертях.

Содержание

Предисловие 4
Глава 1 5
Глава 2 19
Глава 3 25
Глава 4 34
Глава 5 44
Глава 6 53
Глава 7 61
Глава 8 72
Глава 9 83
Конец ознакомительного фрагмента. 87

С днём смерти, Стейси

Предисловие

Здравствуйте, дорогие читатели платформы Литрес.

"С днём смерти, Стейси" является молодёжным романом в жанре тёмного романтического фэнтези о мёртвых по разным причинам людям.

Автор не романтизирует само состояние клинической смерти, а подаёт это как часть сюжета фэнтезийной книги.

Глава 1

Я никогда не была тем ребёнком, которого хотели видеть во мне родители. Я всегда была очень ленивой и никогда не хотела стараться учиться в школе. Скорее, делала это, чтобы просто закончить её и поступить в университет, чтобы кем-нибудь стать в будущем. Ведь каждый человек должен выбрать свою сферу деятельности, но, конечно же, не я.

Моя школьная подруга была моей полной противоположностью и имела лучшую успеваемость в классе. Я просто смотрела на неё, сидя за партой, и думала: «Зачем ты так стараешься? Что тебе дадут эти оценки, если реальные знания гораздо важнее твоей А по математике?». А она, в свою очередь, не понимала, почему я такая ленивая и никогда не имела тяги к знаниям.

Вспоминая, как мы стояли у шкафчиков, это всегда было смешно. Она повторяла материал из учебника из-за предстоящей контрольной, а я просто смотрела ленту ТикТока или Инстаграма. Да, вот так вот я относилась к контрольным, и я знаю, что это плохо. Потом она начинала сверлить меня взглядом, потому что удивлялась, что я не «как все» перед важной контрольной. Я лениво поворачивала голову и смотрела на неё с опущенными веками, пока она смотрела на меня с широко раскрытыми глазами. И я знаю, как она сильно хотела сказать: «Стейси, ты в выпускном классе, скоро нуж-

но будет поступать в университет, а ты будто вообще про это забыла».

Я была такой же школьницей, как и все остальные подростки. Чёрт возьми, я знаю, как важно понять, кем ты хочешь стать, когда вырастешь, но у меня просто нет как таковых способностей, которые бы помогли мне выбрать профессию. Есть дети, которые уже в четырнадцать знают, кем станут, потому что посмотрят сериал, где харизматичный актёр играет полицейского, и всё, они уже нашли дело своей жизни. Порой я даже им завидовала, потому что они быстро поняли, кем хотят стать. А я — это просто я. Стейси Кейган, которая училась в школе, чтобы просто её закончить.

С окончанием школы я решила не поступать в университет, чем разочаровала родителей, ведь они ожидали, что Стейси станет врачом, юристкой или учительницей. То есть, «кем-то нормальным», у кого всегда будут деньги на жизнь в этом мире. «Кем-то нормальным» стала моя школьная подруга и другие одноклассники. Заходя на их страницы в Инстаграме, я видела их фотографии из университета в первый же день, когда они туда сходили. Они уже сидели в окружении своих единомышленников — тех самых людей, которые поступили и теперь официально студенты. Безусловно, это круто, что они знали, кем станут, ну или просто поступили туда, где красивое описание направления.

А я же решила отдохнуть от атмосферы учёбы. Мне нужно было полгода, а может, и год, чтобы на время забыть о

том, что надо что-то учить и делать домашние задания. Родителям пришлось принять моё решение, ведь не выгонять же за это из дома собственную дочь.

Я сейчас стала что-то вроде домработницы у родителей, потому что сижу днями одна и смотрю сериалы или общаюсь в социальных сетях. Дом нужно держать в чистоте, поэтому мне сказали «делать хотя бы что-то», что означало убираться. Протирать пыль, мыть полы и пылесосить ковёр, конечно же, никто не любит, но мне приходится выполнять эту работу бесплатно. Я спрашивала у родителей, почему они не могут вызвать клининг, ведь это гораздо проще и лучше по качеству, чем моя еженедельная уборка дома. Они мне ответили, что я не должна «забиваться» в своей комнате и только и делать, что в интернете сидеть. Как будто они могли ответить что-то другое.

***

15 октября

Я лениво открываю глаза, лёжа под одеялом в тёплой кровати. Это моё очередное утро, но сегодня мне исполняется девятнадцать лет. Я радовалась, только когда мне исполнилось восемнадцать, ведь мне официально можно пить энергетики, но цифра «19» — это просто прибавка моих годов.

Садясь на кровати, я поворачиваю голову направо, потому что там должен стоять подарок от родителей, который стоял на той же самой тумбочке, когда мне в прошлом году исполнилось восемнадцать.

Мама и папа уже поставили милый бледно-розовый подарочный пакет с рисунком мишки Тедди. Там должно лежать что-то крутое, наверное. Я кладу пакет себе на колени и смотрю, что внутри. Айфон последней модели. Не то, чтобы я нуждалась в новом телефоне, потому что мой нынешний айфон работает прекрасно, но я мысленно благодарю родителей за это.

Я возвращаю этот милый пакет на место и встаю с кровати. А ведь этим утром я даже не посмотрела ленту новостей. Кажется, в моей жизни уже что-то изменилось.

Вечеринки по случаю моего дня рождения, конечно же, не будет, потому что зачем она нужна? Я уже даже с одноклассниками не общаюсь, так как не вижу смысла. Да и мне никто не пишет насчёт того, чтобы спросить, как у меня дела и устроилась ли я на работу.

Спустя некоторое время я спускаюсь на кухню. Как обычно, готовлю себе сэндвич: два ломтика хлеба, начинка из листьев салата, помидоры и ветчина. Навыками готовки я похвастаться не могу, потому что даже не хочу ей учиться, больше мне нравится есть готовую еду, которую только разогреть.

Я беру стакан, чтобы налить себе молоко, но в этот момент мне кто-то звонит. Скорее всего, это мама, которая теперь словесно хочет поздравить меня, что я подросла ещё на год.

Подойдя к телефону на столе, находящемся в комнате, где мы едим, я вижу на экране «Мама». Да и, собственно, кто

же ещё? Я отвечаю на звонок, проведя пальцем по панели, и сразу ставлю на громкую связь.

— Стейси, дорогая, с днём рождения! Тебе уже девятнадцать, а значит, совсем скоро и двадцать! — с теплом в голосе говорит мать.

Она уже успела состарить меня ещё на год.

— Да, мама, спасибо за поздравление и за подарок. Мне очень приятно, — я улыбаюсь в трубку.

— Поскольку ты ни с кем не общаешься, я решила устроить тебе праздник и позвала к нам друзей семьи.

Я поджимаю губы, глядя в пустоту. Моё настроение падает в ноль буквально за миг. Она не спросила у меня, хочу ли я этот праздник, а решила за меня. Теперь я уже не собираюсь так внимательно её слушать, поэтому возвращаюсь на кухню и беру стакан.

— Морриганы придут вместе со своим сыном.

Я машинально открываю холодильник и беру оттуда молоко. Я — первая детская любовь их сына. Именно детская, а не подростковая. Несмотря на наше совместное обучение в одном классе, он никогда не пытался показать на публику, что я ему нравлюсь. И я просто надеюсь, что он пережил свою первую влюблённость и уже нашёл кого-то другого.

— Он, конечно, последний раз приходил к нам в гости ещё когда тебе было двенадцать, но, думаю, будет рад с тобой встретиться сейчас.

Я ничего не отвечаю матери и просто наливаю молоко в

стакан.

— Стейси?

— Я слушаю, — говорю я ровным тоном.

— Я просто думаю, что тебе надо больше общаться с людьми, поэтому и зову Морриганов. Ведь ты сама никого к себе не позовёшь.

Мне просто придётся потерпеть, пока они уйдут с моего дня рождения, и потом я смогу отдохнуть от их общества.

— Морриганы придут к шести вечера, мы с папой уже тоже будем дома, так что одна ты гостей принимать не будешь.

— Хорошо, я поняла.

После чего наступает тишина, потому что в моём голосе не было радости, а просто принятие ситуации. Наверное, маме сейчас неловко, и она там сидит на работе и не знает, что мне сказать. В любом случае, это её вина, что она не сказала мне ничего о приглашении и поставила перед фактом.

— Ещё раз с днём рождения и приятного аппетита перед завтраком, — говорит она напоследок.

— Да, мама, хорошего дня на работе.

Я сама сбрасываю звонок. Если бы сегодня никто не пришёл, я бы не чувствовала себя такой обязанной и отчаянной. Мне придётся натягивать улыбку и общаться с их сыном, когда я совершенно не хочу, но должна это сделать, чтобы порадовать родителей.

Бенни Морриган не был каким-то плохим парнем. Он такой же подросток, как и остальные. Любит играть в пристав-

ку и общается с друзьями. Я узнала о его детской любви ко мне лишь от мамы, которая дружит с его мамой. Это был обычный диалог двух взрослых женщин, у которых есть дети.

***

Совсем скоро придут Морриганы и мои родители. Поскольку это что-то вроде праздника, а не вечеринка по случаю дня рождения, я всё равно должна выглядеть хорошо перед гостями. Я сняла свою домашнюю одежду и надела лиловую кофту и чёрные джинсы. Смотря в зеркало, я теперь вижу, как в таком обычном образе выделилась моя фигура. Поскольку я всегда хожу дома в оверсайз одежде, то уже отвыкла от того, что кофта может выделить грудь.

Мои каштановые волосы с фиолетовыми кончиками и лицо выглядели хорошо, даже если сейчас я без макияжа. Но всё же нужно подкраситься, поэтому я сажусь за свой туалетный столик. Беру тональный крем и наношу его на свою бледную кожу. Порой люди спрашивали меня о моей бледности, не больна ли я чем-то. Но нет, это просто естественный цвет кожи, и я не являюсь каким-нибудь тысячелетним вампиром. Наношу на веки тени бледно-серого цвета. Мне никогда не нравились яркие цвета, потому что от них рябит в глазах. Чёрная тушь, которая выделяет ресницы, и бардовая помада на губах. Вернув на место тушь и бардовую помаду, я смотрю на своё отражение в зеркале. Теперь я выгляжу очень кукольно, но ранее я никогда не замечала, чтобы помада на

губах так хорошо смотрелась.

Я не знаю, зачем это делаю, но я закрываю глаза и целую собственное отражение в зеркале, оставляя след от губной помады. Зато теперь я готова к празднованию своего дня рождения, пусть даже без особого настроения.

Снизу слышатся звуки. Это родители приехали с работы. Однако моё сердцебиение внезапно участилось. Приступ тревоги, словно, что-то должно произойти. Или не должно? Что это такое? Мне правда в момент становится не по себе, непонятно от чего. Всё ведь хорошо. Я сижу перед зеркалом туалетного столика и слушаю, как родители о чём-то говорят на первом этаже нашего дома. Вот именно. Нашего дома. Я у себя дома, всё хорошо.

Я глубоко вдыхаю и также выдыхаю. Нужно успокоить сердце, потому что так переживать на день рождения — это слишком странно. Мне исполнилось девятнадцать лет. Ничего необычного. Мы просто посидим с Морриганами за одним столом, и они уйдут. Что с тобой, Стейси?

Дверь моей комнаты открылась, и это меня немного напугало, но я посмотрела на маму. Она стояла на пороге в своей офисной одежде.

— Привет, дорогая. Мы уже привезли торт. Он стоит на столе и ждёт главную героиню этого вечера! — с улыбкой говорит мама.

Значит, мама не заметила, что мне почему-то тревожно. Ну и к лучшему, иначе она начнёт расспрашивать, что слу-

чилось, а я не знаю, как объяснить.

— Хорошо, мама, да, я сейчас спущусь, — ровным тоном говорю я, чтобы она ничего не заподозрила.

— Кстати, ты прекрасно выглядишь. Я думала, ты не будешь заморачиваться с внешним видом.

Это потому, что к нам придут гости, так бы я и правда не заморачивалась ни с чем.

— Да, решила приодеться и накраситься.

— Ладно, мне тоже надо переодеться, всё-таки праздничная атмосфера должна быть.

Мама закрыла дверь моей комнаты, и теперь я снова здесь одна. Она вовремя зашла, потому что спасла меня от приступа тревоги, которые у меня редко происходят.

Я выхожу из комнаты, спускаюсь по лестнице на первый этаж и захожу в комнату, где мы едим всей семьёй. Тёмно-фиолетовый торт, обсыпанный декоративными украшениями, со светло-фиолетовой стекающей глазурью стоял на столе с двумя свечами. Один и девять. На столе стояли шесть тарелок под торт, бокалы для вина и столовые приборы.

— Тебе нравится торт? — внезапный голос папы из-за моей спины.

Он напугал меня, но я сохраняю спокойствие и разворачиваюсь к нему с улыбкой на лице. Папа тоже решил официально одеться на такой день: голубая рубашка и чёрные брюки.

— Да, очень красивый, спасибо.

— С днём рождения, малышка, — он с улыбкой потрепал меня по голове.

— Я не малышка уже, конечно, но спасибо, — усмехаюсь я.

Раздаётся звонок в дверь. Морриганы приехали, а мама всё ещё одевается и делает макияж.

— Дорогой, открой, пожалуйста! Я ещё пока не готова! — кричит мама со второго этажа.

А мне сейчас придётся делать вид, что я рада гостям и решению мамы посидеть с Морриганами и их сыном Бенни.

— Конечно, сейчас!

Отец идёт открывать дверь, я иду за ним. Папа поворачивает ручку и открывает семье Морриганов. Я просто стою перед дверью и смотрю на них. Сначала заходит Кассандра Морриган в синем плаще и с объёмной укладкой своих длинных волос. Должно быть, ради моего дня рождения она приложила много сил, пока делала эту укладку.

— С днём рождения, Стейси! Как же ты выросла! Я тебя помню ещё маленькой девочкой, — улыбается женщина.

Почему-то я ожидала, что она скажет что-то подобное.

— Здравствуйте, большое спасибо, — улыбаюсь я в ответ.

Мне ведь нужно делать вид, что я очень рада.

— Это тебе, держи, — говорит она и протягивает мне пакет.

Безусловно, я рада получить подарок от этой семьи. Я беру пакет из её рук и смотрю, что в нём. Если родители по-

дарили мне айфон в красивом пакете с мишкой Тедди, то Кассандра положила подарок в обычный, ничем непримечательный пакет. Я засовываю руку, чтобы повернуть подарок к себе лицевой стороной. Это набор для душа. Как будто бы она могла мне подарить что-то другое…

Пока что я ставлю пакет на пол около стены. Следом заходят её муж и сам Бенни Морриган. По правде говоря, последний раз я видела Бенни лишь на фотографиях в Инстаграме. Так что нам всё равно друг на друга.

— С днём рождения! — восклицает муж Кассандры.

— С днём рождения, Стейси, — сухо и коротко поздравляет Бенни.

Я киваю им обоим в знак благодарности, пока они вешают свою одежду в прихожей. Сзади слышатся шаги по лестнице. Мама спускается встретить свою подругу.

— Кассандра, привет! — восторгается мать.

— Привет, моя дорогая!

Это очень слащавая встреча двух подруг, поэтому я просто ухожу в комнату с обеденным столом. Однако я слышу за собой шаги ещё одного человека. Наверное, Бенни тоже не может вынести эти милые разговоры наших матерей.

Зайдя в комнату, я облокачиваюсь на стену и смотрю в спину сына Морриганов. Похоже, он тоже не рад тому, что пришёл с родителями ко мне домой. Пока его мама и папа пришли нарядные, Бенни был одет обычно: длинная кофта тёмно-зелёного цвета и джинсы.

— Красивый торт.

— Да, мне нравится фиолетовый.

Его детская любовь ко мне уже прошла — это хорошо. Да и от самого Бенни веет каким-то холодом.

Он проходит к стулу по середине и садится на него — ко мне спиной. Родители и Морриганы тоже заходят.

— Ладно, давайте сейчас Стейси задует свечи, и мы сядем есть, — предлагает мама.

— Конечно-конечно, давайте, — соглашается Кассандра.

Я всё ещё стою спиной у стены и вижу, как мама из кухонного шкафа достаёт зажигалку. Она подходит к торту и зажигает две свечи, а потом смотрит на меня с улыбкой. Отец же достаёт бутылку вина из холодильника и начинает разливать по бокалам. Я, если честно, не фанатка алкоголя и даже не планировала пить вино.

— Давай, принцесса наша, задувай, — сообщает мне отец.

Все пятеро людей уже сидят за столом и ждут, пока я подойду задуть свечи. Не заставляя их ждать, я подхожу к столу с тортом и смотрю на него. Две цифры: один и девять. Мне девятнадцать лет. Я чуть подаюсь вперёд и задуваю свечи.

— Ура! — восклицают родители в один голос.

Я не знаю, что такого в том, что я просто стала старше на год и задула свечи на торте. Я улыбаюсь, потому что мне приходится это делать.

— А теперь мы наконец-то поедим, — усмехается отец.

Я вижу, что свободное место осталось теперь только пе-

ред Бенни Морриганом. Родители специально так сели, рассчитывая на то, что я когда-нибудь перестану сидеть в своей комнате и выйду замуж?

Поскольку у меня нет других вариантов, я сажусь на этот стул напротив Бенни. Смотря на него, я вижу, что он не испытывает ни капли интереса к происходящему. Хорошо хоть я не одна, но мне-то сейчас приходится быть актрисой. Мама, сидящая справа от меня, пододвигает торт к середине, чтобы все смогли взять по куску.

Я беру нож первая, потому что мне очень хочется есть, и отрезаю себе кусок торта. Кладу его себе на тарелку, теперь наконец-то можно насладиться этим кондитерским изделием. Я беру вилку в правую руку, чтобы приступить к трапезе, но биение моего сердца снова учащается, как в тот раз. Что это за бред и почему я тревожусь именно сейчас, в кругу этих людей, которые просто поздравили меня с девятнадцатилетием?

Внутри меня всё сжимается непонятно от чего, мне правда плохо, но никто этого не видит и не должен увидеть. Пусть они и дальше улыбаются и едят торт, думая, что со Стейси Кейган всё хорошо, когда внутри меня происходит такое, от чего мне даже дышать трудно.

— Стейси?.. Что такое?.. Почему ты смотришь в одну точку? — обращается ко мне мама встревоженным голосом.

А я и не заметила, что смотрю в одну точку. А ведь правда, вилка в моей руке, но я смотрела в пустоту.

— Всё нормально… Задумалась просто… — я стараюсь отмахнуться от ответа убедительно.

Однако сейчас я задумываюсь о том, закрыл ли мой отец входную дверь. Да, конечно, закрыл, он не мог её не закрыть. Почему у меня такие мысли в свой день рождения?

— Папа, ты закрыл входную дверь? — я не сразу поняла, что это мой голос.

Отец хмурит брови от моего вопроса. Наверное, он сейчас думает обо мне, что его дочь спросила что-то странное.

— Конечно…

После его ответа и пристального взгляда на меня я наконец-то отламываю кусочек торта и тащу его себе в рот. На языке растворяется вкус вишни. Я жую и смотрю в пустоту, думая, что сегодня должно произойти.

Глава 2

Мы всё ещё сидим за столом, но я уже сконцентрировалась на своих мыслях.

— Почему ты не поступила в университет, Стейси? — спрашивает Кассандра.

Её вопрос заставляет меня вернуться в реальность и перестать смотреть в одну точку.

— Не могу найти себя, вот и всё. Думаю, это нормально. Не знать, кем ты хочешь быть.

— Это странно. Неужели твоя дочь никогда чем-то серьёзно не интересовалась? — обращается Кассандра к моей матери. — Бенни вот понял, что хочет связать жизнь со спортом.

— Наша дочь всегда была такой. Не особо влитой в общество.

Теперь Кассандра смотрит на меня с улыбкой и ехидным взглядом. Мне уже страшно от того, что она собирается сказать.

— А парень у тебя есть, Стейси?

Окей, Кассандра ничего плохого не сказала, а лишь поинтересовалась моей личной жизнью, но почему-то мне хочется убить её. Единственное моё желание — опустить веки и сказать что-нибудь грубое, но моя реакция остаётся нейтральной.

— Нет, мне это неинтересно.

— А я вот хотела знаешь, что… — начинает Кассандра.

— Не надо это говорить. У них свои жизни, — тормозит её моя мать.

Свести меня с Бенни Морриганом, который перестал испытывать ко мне интерес? Это была наивная мечта Кассандры о том, чтобы женить сына на дочери своей подруги. Мне тяжело не цокнуть языком и не закатить глаза, но я просто сдерживаюсь и смотрю в одну точку.

— А что планируешь вообще делать, Стейси?

— Я пока просто отдыхаю от учебных заведений.

Я смотрю на миссис Морриган, и она выглядит озадаченной моим ответом. Наверное, хочет сказать матери о том, что её дочь не рвётся к успеху, а предпочитает сидеть дома, и это странно.

— Что ж… Видимо, не все дети думают о том, чтобы достичь высот… — тихо говорит Кассандра.

Я продолжаю в тишине есть торт.

***

— Ладно, спасибо, что пригласили нас на день рождения Стейси, но мы уже пойдём, — объявляет Кассандра.

— Да, конечно, спасибо, что пришли.

Бокалы моих родителей и Морриганов пусты. Пили все, кроме меня. Не знаю, плохо ли это, но от этого я чувствую себя неуютно.

Морриганы поднялись из-за стола и прошли к выходу из

дома. Я тоже встаю и иду в коридор, чтобы забрать тот самый пакет. Моя мама же сейчас будет убираться в обеденном зале, потому что мы не доели торт и не выпили всё вино.

Скорее всего, наши родители хотели обсудить какие-то взрослые вопросы, но из-за «детей» за столом они этого сделать не смогли, да и хорошо, всё-таки, это не наше дело.

Почему-то мне показалось, что сами Морриганы не хотели к нам идти, а пришли из вежливости ко мне и моим родителям. В любом случае, я тоже делала вид, что очень рада им.

Я забираю пакет и поднимаюсь вверх по лестнице. Можно наконец-то не натягивать улыбку и просто расслабиться.

Я захожу в свою комнату и закрываю дверь. По правде говоря, я уже устала и просто хочу полежать. Наверное, так повлияло на меня общество непрошенных гостей в нашем доме.

Я падаю на кровать в своей одежде и закрываю глаза.

***

Я резко открываю глаза и смотрю в потолок. А как я вообще уснула? Я сажусь на кровати и поворачиваюсь, чтобы посмотреть в окно. Уже буквально ночь. Каким образом я так быстро отрубилась?

Беру телефон с тумбочки, чтобы посмотреть на время. На часах 23:30. Я широко раскрываю глаза, потому что не ожидала, что столько просплю. По идее, нужно переодеться в пижаму и лечь спать уже нормально, а не в кофте и джинсах. Но у меня есть вопрос: почему ко мне не зашли родители,

чтобы посмотреть, как у меня вообще дела? Я ведь лежу не в пижаме, и логично было бы, если бы мать зашла и разбудила меня.

Я выхожу из комнаты, чтобы проверить, всё ли хорошо дома, потому что я уже задумывалась о том, что должно сегодня произойти.

— Мам! Пап! Всё в порядке?

Я не слышу ответа на свой вопрос, хотя наши спальни находятся на одном этаже. Внезапно кто-то сзади хватает меня за правую руку и разворачивает к себе. Он толкает меня на пол, и я больно ударяюсь головой. В наш дом каким-то образом пробрался чёртов маньяк в балаклаве!

Он опускается надо мной, чтобы прижать меня к полу за руки, но я успеваю вылезти из-под него.

— Мам! Пап!

Я бегу по лестнице вниз. Мне нужно взять нож с кухни, чтобы было чем защититься. Однако на лестнице маньяк снова хватает меня за руку и выбивает из колеи. Я спотыкаюсь, и у моих ног больше нет опоры. Я с грохотом падаю с лестницы на первый этаж нашего дома и снова ударяюсь головой.

Маньяк пользуется тем, что от боли я дезориентирована, и опять нависает надо мной. Он тянется рукой к моему правому запястью, чтобы прижать меня, но, найдя в себе достаточно смелости, мои пальцы впиваются в его левое плечо. Я не поняла, почему родители не отозвались на мой крик. Они

что, уже мертвы?

— Чего ты хочешь?! Денег?! На кой чёрт ты вломился в наш дом?!

Он старательно пытается скинуть мою руку со своего плеча, но я всеми силами борюсь за чёртову жизнь. Я тянусь к балаклаве, чтобы снять её с него, но он ловит моё запястье и крепко прижимает к полу. В горле ком, к глазам подступают слёзы. Я одна в такой ситуации.

Маньяк снова хватает меня за руку на плече и вкладывает всю свою силу, чтобы прижать меня к полу и не дать двинуться. Мне морально больно от того, что я физически намного слабее, и у него получается прижать меня к полу за оба запястья.

— Ты урод! Мерзавец чёртов! Это ты должен сдохнуть, грёбаный ублюдок!

Поблизости нет ничего, чем можно было бы ударить его по голове, и это чертовски обидно.

Он хватает меня за оба запястья одной рукой и прижимает над головой. Маньяк достаёт свой нож и показывает его мне. Лезвие блестит от лунного света, что до чёртиков меня пугает, ведь прямо сейчас я умру. В свой день рождения я абсолютно одна, и никто мне сейчас не поможет.

Он резко ранит меня прямо в живот, от чего моё тело пронзает нереальная боль. Я понимаю, что это был последний день моей жизни. Прямо сейчас я умираю. Буквально в свой день рождения.

Я громко вскрикиваю, из глаз льются слёзы. Я не могу поверить, что моя жизнь закончится в девятнадцать лет.

Он ранит меня в живот ещё, ещё и ещё. Я для него не человек, а обычный кусок мяса. Я чувствую, как отключаюсь от этого мира. Жизнь покидает меня, глаза застилает пеленой. Передо мной лишь его чёртово лицо за балаклавой. Как же я хочу знать, кто этот сукин сын, решивший убить меня… и мою семью.

Он добивает меня ножом в грудь, от чего у меня больше нет сил цепляться за эту жизнь. Мои глаза остекленели. Безвольное тело просто лежит на первом этаже дома, как тряпичная кукла.

Я умерла. С днём смерти, Стейси Кейган.

Глава 3

Найджел

Моя жизнь всегда была другой. Не как у обычного ребёнка с нормальными и любящими родителями. Мне очень не повезло с семьёй, потому что мать и отец друг к другу не подходили. Я не знаю историю их знакомства, но, судя по тому, что я видел в детстве, эти люди были абсолютными противоположностями друг друга в плохом смысле. Отец мог ударить мать, когда она плохо себя чувствовала и не могла убраться дома и приготовить нам еду. Он обвинял её в лени и нежелании выполнять свои обязанности. Их диалоги почти всегда выглядели так, будто два незнакомых человека случайно легли в кровать, не зная, как делаются дети. Это не любящая пара, а непонятно кто.

Я никогда не спрашивал, был ли я желанным ребёнком, но, скорее всего, был ошибкой молодости своих родителей, иначе как такие люди могли завести детей.

Моя мать покончила с собой, когда мне было шестнадцать лет. Я знаю, что она хотела уйти от нас с отцом, потому что, по моей памяти, она даже ко мне была холодна, хоть я и её сын. Наверное, я должен был её понять как взрослого человека со своими проблемами, но мне тогда было шестнадцать, и я был обычным подростком.

Я безумно скучал по ней, потому что, в отличие от отца, она хоть как-то заботилась обо мне и исполняла свои родительские обязанности, чего не делал отец.

Когда она ушла из жизни, я пошёл работать, чтобы у меня были деньги на карманные расходы, ведь после смерти матери бюджет нашей семьи был значительно урезан. Мой отец не был неудачником, он был офисным клерком, однако его уволили за какую-то оплошность в рабочих отчётах или что-то вроде того. Я точно не понял. А потом мой отец пристрастился к алкоголю.

Дома всегда ужасно пахло, учитывая пьянство отца и его глубочайшую обиду на жизнь. Видя такую картину каждый день после школы, я зарубил себе на носу, что никогда не буду пробовать даже алкогольный коктейль.

Конечно же, мой отец работал, а не лежал на диване перед телевизором и поглощал алкоголь литрами, но он устроился охранником, где получал уже не так много, как в той компании, где работал ранее. Из-за этого я как раз и начал подрабатывать, чтобы купить себе чипсы и газировку. Мне нравился факт того, что я зарабатываю хоть какие-то деньги сам и покупаю то, что хочу. А когда я приходил домой с подработки, отец смотрел на меня с иронией и смеялся, типа: «Найджел злится на пьющего отца, который не смог ему подарить нормальное детство». Да, я имею право злиться на этого человека, который довёл до суицида мою мать и из-за которого мои одноклассники говорили, что я хожу в дедов-

ских вещах.

Из-за того, какое у меня детство и в целом жизнь, я, в отличие от своих друзей в школе, никогда не задумывался о том, чтобы найти себе девушку. Мне не было дела до всех этих свиданий, цветов и конфет, потому что в первую очередь я нуждался в чувстве спокойствия, ведь мой отец мог обвинить меня в том, что я просто есть на этой планете, а я не просил давать мне жизнь.

Сейчас мне девятнадцать лет, и я иду по вечерней улице. Сегодня у меня выходной день, а так я работаю в компьютерном клубе. Я туда устроился, потому что там платят побольше, ведь мы с отцом теперь складываем наши зарплаты, чтобы оплатить счета за дом. Порой я правда не люблю факт того, что мне пришлось пойти на работу в шестнадцать лет, потому что я бы искренне хотел поступить в университет, но такой возможности сейчас нет.

Мне всегда нравилось гулять в такое время суток, потому что на улице прохладно и просто приятная погода.

Я иду по направлению к своему дому и вижу мужчину в кепке и повседневной одежде. Подхожу к нему ближе. Он смотрит налево: семья из трёх человек заходит в дом.

— С днём рождения…

Я не заостряю внимание на том, как они поздравляют с днём рождения какую-то девушку, поэтому следующие слова проходят мимо моих ушей. Однако я не понимаю, почему его внимание привлекли незнакомые люди, пришедшие

в гости к своим друзьям. Он просто стоит и пялится на них — это подозрительно.

Дверь дома закрывается. Наверное, вскоре они начнут праздновать её день рождения. Незнакомый мужчина почувствовал мой взгляд на своей спине, поэтому развернулся ко мне с паникой в глазах. Я не понимаю, чем так его напугал, когда просто иду к себе домой. Я прохожу мимо него, даже не удостоив его своим вниманием, но чувствую, как теперь уже он на меня смотрит.

***

Я прихожу к себе домой. Очередной вечер — ничего необычного. Из гостиной снова слышен шум телевизора. Смех и возгласы. Похоже, отец смотрит какое-то шоу. Я снимаю свои любимые синие кеды и прохожу в гостиную к отцу. Смотря на отца, сидящего на старом диване в клетчатой рубашке и домашних штанах, я не помню, когда последний раз искренне улыбался, потому что моё лицо часто выглядит так, будто мне не девятнадцать, а уже сорок лет и я повидал абсолютно всё.

Отец переводит взгляд на меня со старого телевизора.

— Явился! Вечно сбегаешь погулять, а отцу даже не предлагаешь провести время вместе. Нет бы выпить, как мужчина с мужчиной.

Нет, отец. Я каждый день вижу твоё пропитое лицо и каждый день чувствую запах алкоголя и перегара.

— Ты уже знаешь, что я люблю вечерние прогулки. Мне

нравится быть на улице. Там хотя бы не пахнет тем, чем пахнет у нас дома.

Отец усмехается мне в ответ.

— Ты же взрослый парень уже, а худой как спичка и одеваешься, как баба.

У меня чёрные волосы и свисающая чёлка. Я одеваюсь так, как одевается такая же молодёжь, как и я. Мне нравится свободная одежда, и сейчас на мне серые джинсы и чёрная кофта с полосатыми рукавами с принтом гитары.

— Я одеваюсь так, как мне нравится. Не надо осуждать мой вкус в одежде, я ведь просил тебя.

Я всегда разговариваю с отцом ровным тоном и половину своей жизни подавляю всю агрессию по отношению к нему. Из-за этого человека мне порой хочется умереть, потому что он находится на самом дне и пытается утянуть меня туда же. Но я отчаянно обещаю самому себе, что когда-нибудь всё будет хорошо. У меня будет хорошее образование, работа, собственный дом и собака, о которой я мечтаю всю жизнь.

— Я жду того момента, когда ты уже станешь мужчиной, а не мальчиком, Найджел Лонг. Пора жить как все. Найди уже себе какую-нибудь девку и…

— Отец, — прерываю я его.

— Что «отец»? Ты для чего пацаном родился? У нас есть то, чего нет у баб!

Как же мне противно слышать от него, когда он называет девушек бабами. Я разворачиваюсь, потому что не хочу

продолжать этот разговор.

— Стой! Погоди, сын! — тормозит меня отец.

Я вынужденно поворачиваюсь к нему обратно.

— Я тут это… Папа твой вчера сильно напился, как ты помнишь.

Я смотрю на него, опустив веки, потому что меня это не удивляет от слова совсем.

— И, как ты помнишь, сегодня я проспал работу, — он смотрит на меня, ожидая ответа. — Короче… уволили меня.

От этой новости моё недавнее достаточно хорошее настроение очень быстро портится. Точнее, даже не портится. В моей душе разгорается очередной вулкан разочарования, потому что ему снова придётся искать новую работу, а мне содержать нас обоих какое-то время. Честно признаться, я устал. Мне всё это надоело.

— И что ты молчишь? Скажи что-нибудь. Поддержи своего отца! Для чего-то ведь ты нужен.

В моей душе смесь разочарования и злости. Мне хочется наорать на него, выплеснуть годами копившуюся агрессию, но… я не могу этого сделать.

— У меня нет слов, отец, — говорю я и разворачиваюсь снова.

Мне плохо себя внутри, и я не знаю, что мне делать сейчас. Я поднимаюсь по лестнице, захожу в свою комнату и падаю на кровать. Мне правда больно от того, какой мой отец ублюдок, но я не могу плакать, у меня нет на это сил. Види-

мо, мне на какое-то время придётся забыть о желании иметь собственную жизнь.

***

Я открываю глаза. Я не заметил, как уснул в таком состоянии, потому что был слишком расстроенным. Обычно я не могу уснуть, когда внутри мне чертовски плохо и хочется вырваться из собственного тела.

За окном уже темно, значит, спал я достаточно, но смотреть на время я не хочу.

Я спускаюсь по лестнице на первый этаж и уже слышу громкий храп отца. Он, как обычно, уснул перед телевизором. И ещё, наверное, с очередной бутылкой в руке.

Спустившись, я выглядываю в гостиную, в которой горит свет. Да, я был прав, отец спит, сидя на диване с бутылкой. Чёрт, как же хочу, чтобы когда-нибудь это кончилось, и он занялся спортом и перестал пить.

Хоть сейчас и ночь, я выхожу на крыльцо нашего дома. В нос сразу ударяет запах уличной свежести, и меня обдувает приятный ветер. Поэтому-то я не люблю сидеть дома, потому что там вечно стоит запах алкоголя и сигарет.

Я сажусь на ступеньки и смотрю на дома, стоящие напротив. Дети, которые там растут, знают, что такое родительская любовь. Я так чертовски им завидую, ведь они получают то, чего никогда не было у меня.

Услышав шаги справа, я поворачиваю голову. Не думал, что люди в такое время могут не спать, а шататься по улицам.

Я снова вижу того мужчину, но сейчас он во всём чёрном. Он легко идёт по улице, и в его глазах нет той паники, которую я видел ранее. Однако меня почему-то настораживает факт того, что он так спокойно гуляет по улице, пока вокруг в домах выключен свет, потому что люди спят.

Пока я на него смотрю, он таки решает удостоить меня своим вниманием, но его глаза распахиваются в удивлении. Опять то самое выражение, которое я уже видел тогда. Он опять паникует, хотя я ничего не делаю, кроме того, что сижу на крыльце своего дома.

Я «спрашиваю» его взглядом, что не так, но он сразу же теряется. Такое ощущение, что кто-то из нас должен заговорить, и я не знаю, кто будет первым.

Внезапно он лезет себе под куртку и достаёт оттуда… чёртов пистолет. Теперь мне уже не до смеха, потому что невероятно страшно. Моё сердце делает сильный удар. Я срываюсь со ступенек, чтобы забежать в дом.

— Стой, — говорит он мне.

Тон его голоса ровный и предупреждающий. Я останавливаюсь на месте, слегка повёрнутый корпусом к нему.

— Для чего ты вышел на улицу сейчас? Разве мать и отец не учили тебя, что ночью дети спят?

Незнакомый взрослый мужик решил учить меня жизни и указывать, что делать?

— Мне захотелось, и я вышел. Другой вопрос: почему у вас в руках пушка и почему вы наставили её на меня? — ска-

зал я, стараясь держаться уверенно, хотя мне до жути страшно.

Он просто усмехается. Как же ему весело — наставлять пистолет на молодого парня.

— Ты видел то, что видеть нельзя, малец.

— Ч…

Я не успеваю договорить, потому что моё тело пронзает боль. Он выстрелил… в меня. Он правда выстрелил в меня! Я сейчас истеку кровью! Это, чёрт возьми, не шутка!

Я даже понять не успеваю, как оказываюсь лёжа на крыльце своего дома. Я умираю в девятнадцать лет, хотя думал, что мой отец первым сдохнет из-за алкоголя. Я понимаю, что у меня нет никакого выхода из этой ситуации, но люди в домах могли слышать выстрел из пистолета, и мой отец… тоже.

Глава 4

Стейси

Я открываю глаза, передо мной не потолок первого этажа моего дома, а бледно-голубой потолок непонятно чего. А ещё здесь слишком светло, будто ты лежишь на стоматологическом кресле. Я знаю, что только умерла, но больше не чувствую боли. Стоп. Да, я не чувствую боли. Но как?

Я поднимаюсь и сажусь — передо мной коридор с плиточными стенами такого же цвета, как потолок. Что это за место вообще?

Кладу руку на живот, смотрю на него. Там больше нет крови. Моя лиловая кофта осталась идеально чистой, будто меня никто не убивал, но я-то знаю, что только что лежала на первом этаже моего дома под тем ублюдком. Я лезу рукой под кофту, чтобы понять, что произошло с моим телом. Пальцами чувствую шрам на животе. Шрам и стежки — меня кто-то буквально зашил. Значит, на груди такой же.

Всё ещё сидя на полу этого странного места, понимаю, что моё сердце не бьётся. Я правда умерла, и это не шутка. Но почему тогда я чувствую себя, как живая? Я могу дышать, но биения сердца нет.

Я встаю и прохожу вперёд по коридору. Зато теперь я знаю, что происходит после смерти: это место.

Здесь множество других путей — это что-то типа лабиринта в загробном мире.

— Здесь кто-нибудь есть? — спрашиваю я пустоту.

Кто-то точно должен быть, ведь я не могу быть одним «живым» трупом.

— Есть… — я слышу грустный женский голос откуда-то справа.

— Где… вы? — я так спрашиваю из вежливости.

— Проходи сюда, я здесь.

Терять мне уже нечего, потому что я итак потеряла свою жизнь и родителей. Я иду направо по коридору к этой загадочной и мёртвой незнакомке. Однако её нет в этом коридоре.

— А где ты?.. — спрашиваю я с непониманием в голосе.

— Пройди ещё дальше, я сижу в комнате.

Я бы не сказала, что в этом месте есть привычные «комнаты», потому что это какой-то лабиринт.

Пройдя дальше, замечаю ещё один проход справа. Поворачиваю туда и вижу девушку с бледно-рыжими волосами и чёлкой. Она сидит в чём-то белом с поджатыми к груди коленями, опёршись на стену.

— Привет…

— Привет, — таким же грустным тоном отвечает мне девушка.

Я подхожу к ней ближе.

— Как тебя зовут? Что это за место? — спрашивая, я

опускаюсь рядом с ней.

— Моё имя уже не так важно. Мы всё равно находимся в месте, из которого нет выхода.

Услышав это, я широко распахиваю глаза.

— Мы обе мертвы — это понятно. Но я думаю, что отсюда вполне можно выбраться… только вот куда именно? — размышляю я.

— Стелла. Так меня зовут.

Эта Стелла выглядела такой же молодой, как я. Вероятно, она моя ровесница.

— Я Стейси.

— Приятно познакомиться, Стейси, — она смотрит на меня. — Как ты умерла?

— Я проснулась ночью в свой день рождения в одежде, которая сейчас на мне. Мне показалось странным, что родители меня не разбудили, ведь логичнее спать в пижаме, а не в такой одежде. Из-за этого я вышла из комнаты. А потом на меня напал маньяк с ножом.

Стелла очень удивилась, потому что её глаза широко раскрылись.

— Да, вот такая вот смерть, — добавляю я.

— Ты была убита в свой день рождения? — она переводит взгляд в сторону. — Какой же это кошмар…

Мои приступы тревоги будто говорили мне о том, что сегодня что-то произойдёт. Я знала… что умру. Но что, чёрт возьми, сделала моя семья тому ублюдку, что он решил убить

нас?

— А по какой причине ты мертва? — сведя брови, я посмотрела на неё.

Стелла в какой-то панике отвела взгляд от меня. Я понимаю, что, возможно, сильно её задела.

Так как её руки подтягивали к себе колени, теперь она просто показала мне свои запястья. И этого оказалось достаточно, чтобы дико удивить меня такой ужасающей картиной. Её запястья были так же зашиты, как рана от ножа у меня на животе. Стелла покончила жизнь самоубийством.

— Почему ты… убила себя? — спрашиваю я, не зная, какого ответа ожидать.

Стелла трёт подушечки пальцев, смотря в пустоту.

— Эта тема очень… деликатная.

Я продолжаю смотреть на неё, потому что мне интересно.

— Мой отец продал меня в сексуальное рабство, потому что мы были бедны… — в конце её голос затихает, и она поджимает губы. — Со мной творили ужасные вещи, и я избавила себя от страданий сама.

Сейчас мне вмиг стало стыдно, что я жаловалась на то, что родители не платили мне за то, что я убиралась у нас дома. У Стеллы в жизни был тот ещё ужас, а моё нытьё — детский лепет.

— Это такой ужас… Твоя смерть стала твоим спасением…

— К сожалению.

После чего она замолкает и продолжает смотреть в пустоту. Я понимаю, что так дело не пойдёт и нам нужно что-то найти. Не знаю, что, но что-то, скорее всего, есть.

— Ты знаешь что-то конкретное об этом месте? Мы ведь мертвы, и это не реальная жизнь.

— Я разговаривала с одной девушкой здесь… Она куда-то пропала… Но сказала мне, что мы не совсем мертвы. Мы находимся по середине, и чтобы отсюда выйти, нужно найти проход куда-то.

Теперь я ещё больше удивлена. «Не совсем мертвы». Я мертва, но не до конца? Это как?

— Какой проход? — спросив это, я свела брови.

— Я не знаю… Просто где-то есть проход, ведущий куда-то…

— А ты пойдёшь со мной?

Стелла продолжает молчать, глядя в пустоту.

— Стелла?

— Я не знаю, куда идти и не очень хочу. Всего, что я сейчас хочу — это отдохнуть, — она смотрит на меня со страхом в глазах.

Я не могу стягивать её с пола и тащить за собой, поэтому киваю ей и поднимаюсь. Я просто надеюсь, что она в итоге наберётся смелости и выйдет из этой «комнаты».

***

Выйдя от Стеллы, я вернулась по этому коридору назад к месту, откуда пришла. Здесь ведь есть ещё пути, и мне надо

каким-то образом найти тот самый проход. Я решаю пойти в случайный коридор, так что даже не придала значения, куда иду. Снова справа вижу очередной проход. Повернув туда, натыкаюсь на такую же «комнату». Так и быть, зайду, может, там кто-то есть, и этот кто-то станет моим напарником здесь.

Зайдя, я сразу же слышу шорох слева. Я немного пугаюсь, но перевожу туда взгляд. У стены, почти в такой же позе, как Стелла, я вижу брюнетку с длинными волосами в повседневной одежде. Но эта девушка выглядит ещё более напуганной, чем Стелла. Чего они тут все так боятся, если здесь нет чего-то типа монстров или каких-то плохих людей?

— Привет?..

— Привет, — тихо отвечает она.

— Я уже видела здесь бледно-рыжую девушку… Она мне сказала о каком-то проходе. Может, ты знаешь, где он?

Она грустно улыбается.

— А какой смысл от него? Мы никогда не найдём его, потому что недостойны этого. Наша участь слишком печальна для того, чтобы попасть в другое место.

Наверное, они обе мертвы не день и не два, но здесь то вообще время не идёт. Может, в реальной жизни уже неделя прошла или даже год. Однако она так говорит, будто смирилась с тем, что они никогда отсюда не выберутся. Слишком пессимистично.

— Что значит недостойны? Какая участь? — скрестив руки на груди, я свожу брови.

— Все, кто находится между Отелем Мёртвых и тем, реальным миром, являются обозлёнными призраками, — объясняет она.

А вот теперь всё встало на свои места. Точно, меня убил маньяк, и я злюсь на него, хоть это чувство и не ощущается внутри, словно я уже забыла о том, что мертва. Но я не понимаю, почему мы все недостойны этого Отеля Мёртвых.

— И что ты предлагаешь делать? Просто сидеть и смотреть в стену?

— А на что мы ещё годны? Мы — злые духи. Нас всегда будут пожирать негативные мысли, потому что мы убиты.

— Но так ведь нельзя… Нам нужно добраться до Отеля Мёртвых, чтобы умереть до конца.

— Я просто тебе объяснила.

Хотела бы я здесь найти своих родителей, чтобы вместе с ними найти проход в Отель Мёртвых, но, скорее всего, это невозможно, потому что в этом месте слишком много коридоров и комнат.

— Ты станешь, как и все здесь. Будешь сидеть на месте, пока перед глазами проносится вся твоя жизнь. И так бесконечно, ты навсегда в этой петле. От рождения до смерти. Ты будешь смотреть свою жизнь, как фильм.

Мне не хочется верить в услышанное, потому что звучит, как полное отчаяние.

— Ты этого хочешь? Сидеть здесь и смотреть свою жизнь, как фильм? — спрашиваю я ровным тоном.

— Ничего не остаётся больше.

Как по мне, это глупо. Она просто отказалась от самой возможности найти проход в Отель Мёртвых, потому что ей удобно ничего не менять и оставаться в своей зоне комфорта.

Я поджимаю губы, понимая, что мне, скорее всего, придётся делать всё самой. Ни она, ни Стелла не хотят со мной идти на поиски того прохода. Да я даже сама не знаю, куда конкретно мне идти, поэтому надо будет бегать тут, как сумасшедшая.

— Что ж… Прощай тогда… Но может, ещё встретимся.

Она мне ничего не отвечает, и я выхожу из этой комнаты.

Краем глаза я снова что-то вижу, но на этот раз справа. Я поворачиваю голову и вижу молодого парня в очках с каштановыми волосами. Он сидит в такой же позе. Я подхожу к нему. Может, он-то и станет моим напарником здесь.

Но подойдя к нему, я вижу, что его взгляд полностью пустой, и он смотрит в стену. Чтобы привлечь его внимание, я становлюсь к стене, куда смотрит он. Однако ничего не происходит, потому что он смотрит сквозь меня. Это то, о чём говорила брюнетка. Но я так просто не сдамся.

Подойдя к нему, я сажусь на колени и щёлкаю пальцами у его лица. Так он должен прийти в себя. Но даже это не помогает, и он продолжает смотреть в пустоту.

Я закусываю губу изнутри, потому что слишком сложно, когда с тобой никто не хочет нормально общаться. Встав, я

снова иду туда, откуда пришла.

Опять я в этом коридоре. Не зная, что мне делать, я опираюсь на стену. Сколько должно пройти «времени», чтобы я стала, как они трое? Мне не страшно, и я чувствую себя живой.

— Эй! — кричит мне какой-то мужчина.

Я поворачиваю голову налево. Недалеко от меня стоит мужчина в рубашке и джинсах.

— Здравствуйте, мистер…

— Ты знаешь, что здесь делать надо? — сказав это, он становится у противоположной стены и засовывает руки в карманы.

Мне не нравится его тон, потому что в нём есть какая-то агрессия.

— Мне говорили, что нужно найти проход в Отель Мёртвых. Это всё, что я знаю.

— Спасибо, я это уже слышал, — грубым тоном отвечает он.

Да и самое его лицо такое, будто при жизни все люди были ему должны. Не зная, что мне с ним обсуждать, я просто смотрю в пол. Точнее, мне неловко в его «компании», поэтому мне хочется уйти, но тогда он это поймёт и пристанет ко мне с вопросами.

— Что планируешь здесь делать? Также пялиться в одну точку, как те неудачники?

Я поднимаю на него взгляд, полный абсолютного спокой-

ствия. Таким людям, как он, нравится, когда на их необоснованные претензии отвечают такой же агрессией.

— Я тоже хочу найти проход в Отель Мёртвых, как и вы.

— Отлично, хоть один адекватный человек здесь есть. Значит, пойдём вместе.

— Не то чтобы я согласилась на вашу компанию, мистер…

Я не испытываю страха перед ним, потому что самое страшное уже произошло.

Он усмехается мне в ответ.

— Ты что, такая же тупая дура, как и все остальные здесь? — он делает шаг в мою сторону.

— Я не тупая и не дура, но я бы предпочла компанию человека моего возраста.

— А что такого страшного во мне? — он подходит ещё ближе. — Я такой же труп, как и все остальные.

Я невольно делаю шаг в сторону от стены, потому что мне некомфортно от того, что он стоит почти около меня. Незнакомец это замечает и хмурит брови. Мне кажется, он думает что-то вроде: «Какая же она тупая».

— Я пойду, мистер… Может, встретимся потом…

Я уже хочу уйти, но чувствую его руку на своём левом запястье. Я не люблю скандалы, поэтому просто смотрю на него.

— Что происходит? — спрашивает молодой парень.

Глава 5

Найджел

Я открываю глаза, но передо мной бледно-голубая плитка, поскольку я лежу на животе. Я мёртв. Он выстрелил в меня из пистолета. Пуля попала в место чуть ниже сердца. Чёрт возьми, он почти выстрелил мне в сердце! Но каким образом я жив, если я мёртв?

Мой убийца сказал мне, что я видел то, чего не должен был. День прошёл, как и все остальные. Ничего необычного не случилось, кроме как того, что я видел этого мужчину, смотрящего на то, как семья заходит в дом своих друзей.

Я поднимаюсь с пола и осматриваюсь в этом новом месте. Где я вообще? Здесь слишком светло, и стены такие же бледно-голубые. До меня доходит, что я ещё и дышать могу, но моё сердце не бьётся. Я мёртв, совершенно точно мёртв, но почему-то чувствую себя так, будто я всё ещё жив. Не сказать, что я паникую из-за своего мёртво-живого состояния, но мне не по себе, потому что фактически я умер и меня больше нет на этом свете, но сейчас я нахожусь не пойми где.

Так, я просто стою в какой-то комнате, и здесь никого нет, кроме меня. Передо мной есть проход, ведущий в неизвестное мне место.

Я направляюсь туда, потому что мне нечего больше де-

лать. Я вижу, что есть путь направо и налево. Решаю пойти направо, поэтому поворачиваю туда и вижу мужчину в очках и повседневной одежде. Он сидит, опёршись на стену.

— Извините, не подскажете, что за место?

Он поворачивает ко мне голову.

— Ты умер, мы в загробном мире, — спокойно объясняет незнакомец.

— Я знаю, что я умер, но никогда не представлял загробный мир… таким.

В моём понимании, человек после смерти засыпает навсегда. От него ничего не остаётся, кроме воспоминаний, ведь мы все состоим из плоти и костей.

— Потому что мы не совсем мертвы. Фактически да, мы трупы, но мы находимся не в том месте, в котором должны находиться, — на последних словах он задумывается.

Я свожу брови, потому что отношусь ко всему этому скептически, и для меня моя смерть выглядит как ночной кошмар, от которого я совсем скоро проснусь.

— Что вы подразумеваете под «тем местом»?

— Кажется, называется Отель Мёртвых, — снова задумчиво протягивает он.

— Отель Мёртвых?.. — я отвожу взгляд в сторону, скрестив руки на груди.

Мужчина устало кивает мне в ответ.

Если уж мы должны были попасть в этот Отель, значит, я правда мёртв и уже никогда не проснусь. Но я ведь порой

этого и хотел — умереть, чтобы не чувствовать боли и не жить в бесконечной атмосфере тревоги и запаха алкоголя и сигарет. Но я задумывался об этом, как «а если бы». Я никогда не хотел умирать, ведь мог выбраться в достойное общество и стать личностью.

Хоть моё сердце и не бьётся, я чувствую тревогу от того, что меня больше нет в живых. Меня убили на крыльце собственного дома, потому что я увидел что-то не то. Какая же это глупейшая смерть. Я стал свидетелем чего-то, что не знаю сам.

— И что вы планируете здесь делать?

— Я не знаю, как найти проход в Отель Мёртвых, потому что мы все — обозлённые призраки. Для таких, как мы, проход туда закрыт, ведь мы там нежелательные гости.

Теперь я ещё и стал злым призраком. Прекрасно.

— А здесь есть ещё люди?

— Здесь много убитых людей, но некоторые из них уже приняли факт, что они никогда не найдут Отель Мёртвых, и просто сидят и смотрят в стену.

Меня напугало то, что он сказал. Для меня эти убитые люди теперь похожи на пациентов психиатрической клиники, которым вкалывают успокоительное, лишь бы они угомонились. У них пустеет взгляд, и по ним видно, что они под чем-то. Я, что ли, через какое-то время стану таким же?

— Вы тоже приняли этот факт, раз просто сидите?

— Скоро приму, — он грустно усмехается.

У меня такая личность, что я привык выживать в этом мире, а не жить. Я всегда стараюсь быть сильным для самого себя и никогда не расслабляться. Ведь если бы я позволил себе принять то, что у меня не будет нормального будущего, я бы мгновенно впал в депрессию. Здесь мне тоже нельзя пустить всё на самотёк и стать тем самым «зомби», поэтому мне нужно найти этот Отель.

— Что ж… Ладно… Я пойду тогда. Может, ещё встретимся.

— Если ты найдёшь проход в Отель, мы уже никогда не встретимся, — с грустью отвечает он.

Мне нет никакого дела до случайного незнакомца в этом месте. Я привык к тому, что я выживаю, а не живу, поэтому меня никто не волнует, кроме себя.

Я прохожу мимо него, снова поворачиваю и выхожу в довольно обширное пространство. Здесь много всяких путей. Это место похоже на лабиринт… заблудших душ. Краем правого глаза я замечаю чьё-то тело на этой плитке, и, кажется, это девушка. Подходить к ней у меня желания нет, но, смотря на неё, я понимаю, что больше не чувствую боли от выстрела.

Я решаю пойти налево в центральный проход. Может быть, каким-нибудь образом я найду проход в Отель Мёртвых и выйду отсюда раньше всех.

Самое удивительное здесь — отсутствие звуков по типу топота или чьего-то вздоха. Я слышу лишь звук собственных

шагов.

Я иду по центральному проходу до упора. Передо мной снова развилка. Теперь я поворачиваю голову налево и вижу женщину, которая сидит у стены с вытянутыми ногами. Не то, чтобы мне интересно, кто она такая и кто её убил, но я подхожу к ней и смотрю сверху вниз. Она даже не замечает моего присутствия, значит, та самая «зомби». Из своего любопытства я опускаюсь на корточки и пытаюсь заглянуть ей в лицо, потому что её взгляд опущен. Она меня правда будто не видит, хотя я чуть ли не сверлю её взглядом. Вероятно, она уже впала в какое-то состояние вечного сна.

Встав, я прохожу дальше по коридору и вижу ещё два прохода: направо и снова вперёд. Это точно лабиринт, поэтому теряться здесь я не хочу. Но я и не нуждаюсь в чьей-либо компании, ведь одному мне будет гораздо проще, чтобы не тащить с собой никого, кто не хотел бы вместе со мной искать Отель Мёртвых.

***

Я блуждаю здесь, засунув руки в карманы и смотрю на различных людей. Кто-то в ответ смотрит на меня, но ничего не говорит, а кто-то, как та женщина, просто пялится в одну точку. Эти люди похожи на моего отца, который застрял в развитии и деградировал. Он существовал, а не жил, потому что те, кто живут, не запускают себя до состояния одного только сидения на диване с бутылкой пива.

Внезапно я слышу приглушённые людские голоса. О бо-

же, это первый разговор, который я здесь слышу, кроме мёртвой тишины. Мне теперь даже интересно, что происходит у тех людей, поэтому я ускоряю шаг. Я иду по коридору, поворачиваю и… оказываюсь в том же большом пространстве… Хотел бы я задать вопрос, как такое возможно, но моё внимание сейчас приковано к этим двум людям. Та самая девушка, которую я видел ещё недавно лежащей на плитке, разговаривает с мужчиной, у которого, видимо, плохое настроение, потому что он схватил её за левое запястье.

— Что происходит?

Они оба теперь смотрят на меня. Я не вижу в её глазах страха или паники, скорее, в них усталость.

— А что происходит? Я всего лишь прошу её пойти со мной искать Отель Мёртвых, который все тут хотят найти, — с недовольством отвечает незнакомец.

Я смотрю на неё, она смотрит на меня, но взглядом помощи не просит. С моим присутствием мужчина ослабил хватку на её запястье, поэтому она отдёргивает руку. Я подхожу ближе к ним и убеждаюсь в том, что она не выглядит расстроенной.

— Я тоже хочу найти Отель Мёртвых. Немного погулял здесь, но ничего не нашёл.

Незнакомка смотрит на меня так, будто хочет что-то сказать, но не может, потому что с нами стоит этот мужчина. Я не думаю, что мне надо что-то делать, чтобы помочь ей, потому что ничего страшного не происходит, да и вовсе я

услышал их совершенно случайно.

Между нами, тремя, теперь гнетущее молчание.

— Ну и что мы стоим трое? — спрашивает этот мужчина.

А я сам не знаю, как ответить на вопрос.

— Вам обязательно нужен компаньон, чтобы найти Отель? — спрашиваю я в ответ.

— Вдвоём или втроём лучше, чем одному, — он смиряет меня таким взглядом, будто я недостоин его внимания.

— А мне лучше одному, — я улыбаюсь уголком губ.

Такая улыбка на моём лице крайне редка, но сейчас мне почему-то захотелось улыбнуться именно так.

— Ещё один такой же — волк-одиночка, — мужчина закатывает глаза.

— Вы уже забыли о моём присутствии, что ли? — незнакомка встревает в разговор.

Я перевожу на неё взгляд. Её внешний вид невольно приковывает моё внимание, и, мне кажется, что я смотрю на неё дольше, чем надо.

— Господи… — тихо вздыхает мужчина и направляется туда, откуда я пришёл.

Это я его сейчас заставил уйти своим присутствием, или он сам решил уйти?

— Наконец-то он ушёл, — спокойно комментирует она. — Как тебя зовут?

— А зачем тебе это?

Она сводит брови из-за моего вопроса. Я не знаю, хочу

ли, чтобы она была моей «напарницей» в этом месте, потому что я слишком привык к одиночеству.

— Например, вместе найти Отель Мёртвых, потому что мне уже две девушки отказали в этой просьбе.

— А с чего ты решила, что я соглашусь? — я усмехаюсь, смотря на неё.

Незнакомка не понимает моей реакции.

— Я не особо хочу быть одна в таком месте, как это, поэтому я хочу здесь быть с… кем-то.

А я как раз не думаю, что хочу быть с кем-то.

— Меня зовут Стейси.

Теперь я знаю её имя, хоть я и не спрашивал.

— Найджел Лонг.

— Теперь мы знакомы, Найджел, — она слегка улыбается.

— И что это даёт?

— Как минимум то, что мы можем стать напарниками.

Я смотрю на неё и улыбаюсь ещё сильнее, потому что она меня не понимает.

— Я не говорил, что хочу быть твоим компаньоном… Стейси, — я произношу её имя очень чётко.

— Ты единственный, кто выглядит не так, как другие. Ты выглядишь как я, потому что ты не ушёл в то самое состояние, — говорит она и подходит ближе ко мне.

— Если мы встретимся ещё раз, может быть, я соглашусь. А пока что — нет. Постараемся найти Отель Мёртвых по отдельности, а там уже посмотрим, — я всё ещё улыбаюсь,

смотря на неё.

После чего я отхожу от неё и продолжаю свой путь, зная, что Стейси смотрит мне в спину.

Глава 6

Стейси

Он другой, непохож ни на одного человека здесь. Я не ожидала встретить здесь кого-то подобного. Думала, все здесь будут такими же грустными, как те две девушки, и такими же недовольными, как только что ушедший мужчина.

Я не злюсь на Найджела, а, скорее, недоумеваю, почему он отказался составить мне компанию в поисках Отеля Мёртвых. Мне почему-то казалось, что в непонятных и недружелюбных местах люди должны объединяться в пары или группы, чтобы разобраться во всём.

Стоя на одном месте, я провожаю его взглядом. Может, мне стоит ещё раз наведаться к Стелле и попробовать уговорить её пойти со мной искать проход? Даже не знаю, что мне делать, учитывая, что здесь, кроме бесконечных бродилок и разговоров с людьми, никаких занятий нет.

Я решаю снова пойти к ней, но из-за угла в конце коридора резко, чуть ли не выскакивая, появляется ещё один мужчина, одетый очень официально. Я вздрагиваю от испуга, глядя на него. Он не выглядит грустным, он выглядит нервным. Незнакомец смотрит на меня в ответ.

— Боже, человек! Ты ещё и выглядишь не так, как те!

Я согласно киваю ему, пока он подходит ближе.

— Где он?! Где Отель Мёртвых?! — его голос срывается на крик.

Логично, что кричит он не на меня, но такое ощущение, что на меня.

— Я тоже ищу проход туда, — спокойно отвечаю я.

По правде говоря, я ненавижу, когда на меня повышают голос. Теперь он стоит от меня на расстоянии чуть дальше вытянутой руки.

— Мы должны найти его вместе, иначе я сойду с ума от чёртового одиночества здесь!

Глядя на его встревоженный вид, мне, скорее, страшно, чем обидно за него.

— Почему вы такой… перепуганный? — спрашиваю я с опаской.

— Потому что никто не хочет искать этот грёбаный проход! Все только и делают, что сидят у стен с грустными лицами!

Возможно, те, кто сидит в этом состоянии, мертвы уже давно, ведь время здесь не идёт. Они могут быть мертвы неделю, месяц, год, а то и больше. Может, они тоже искали проход в Отель Мёртвых, но по какой-то причине не смогли его найти. От чего это зависит? Проход находят только… избранные трупы?

Коридоры и «комнаты» этого места абсолютно одинаковы. Здесь нет каких-либо предметов или надписей на стенах. Это место находится в состоянии некоторого застоя, как и

сами люди, застрявшие в своих воспоминаниях о прожитой жизни.

— Что ты стоишь и молчишь, как рыба?

Я смотрю на него, не зная, что ответить. Я бы предпочла компанию Стеллы и Найджела, а не этого мужчины.

— Можете сказать, сколько вы примерно здесь находитесь? Когда вы погибли и как?

— Тебя серьёзно волнует это, а не Отель Мёртвых?! Ты ненормальная?!

Меня уже раздражают его претензии, когда я просто пытаюсь разобраться в системе «междумирья».

— Можно спокойнее разговаривать? — говорю я чуть строже.

— Боже! О каком спокойствии может идти речь, когда этот чёртов проход находится не пойми где?!

Я могу понять его состояние. Наверное, он погиб довольно давно и уже долго находится в поисках Отеля Мёртвых, поэтому такой агрессивный. Но ему стоило бы понять, что кричать на незнакомых людей — это отталкивающе.

— Вы погибли давно? Сколько вы здесь?

— Ну да, я был застрелен из-за того, что связался не с теми людьми! — с такой же агрессией отвечает он.

Незнакомец отходит от меня и садится у стены, поставив локти на колени и подперев голову руками. Видимо, устал на меня кричать.

— И когда вы были застрелены? Давно? Потому что вы не

похожи на человека, который погиб недавно.

— Наверное, давно! Я не знаю. Потерял счёт времени.

Я задумываюсь и закусываю губу изнутри. Я умерла только что, а с момента его смерти прошло уже некоторое время. Если я не смогу в ближайшее время найти проход, я стану чем-то похожим на него. Такой же напуганной и нервной, потому что не могу отсюда выбраться. Я стану похожей на такую же сумасшедшую, а потом сяду у стены и превращусь в тех людей. Меня пугают собственные мысли, потому что это очень вероятный исход. Точнее, он даже вероятнее, чем нахождение Отеля Мёртвых.

Я поворачиваю в «комнату», где находится Стелла. Она лежит у стены в позе эмбриона с закрытыми глазами. Это напрягает меня, поэтому я сажусь на корточки и дотрагиваюсь до неё.

— Стейси?

— Да… Это я. Что с тобой такое?

— Смотрю свою жизнь и понимаю, что смерть хуже, потому что перед моими глазами теперь всегда будут проноситься эти ужасы.

Да, она ведь была в секс-рабстве. Ей намного хуже, чем тем, кто был убит по другой причине.

— Стелла, мы должны уйти отсюда, — тихо говорю я.

Я пытаюсь её поднять с пола за плечи. Мне нужно, чтобы она встала.

— Не надо меня трогать.

— Стелла, так нельзя… Я вижу, что тебе плохо. Ты должна пойти со мной.

Я чувствую себя мамой того самого ребёнка, которого тяжело заставить сделать уроки. Я не чёрствый человек и у меня есть эмпатия, но я просто хочу, чтобы Стелла услышала меня и согласилась пойти со мной.

Она открывает глаза и лениво садится на пол. Стелла смотрит на меня усталым взглядом. Я вижу, как она хочет заплакать, но держится.

— Зачем я тебе нужна, Стейси? Ты хорошо себя чувствуешь и не выглядишь так жалко, как я. Ты вполне можешь найти проход.

Её слова меня цепляют. Значит, люди не просто так не могут найти Отель Мёртвых. Он просто не для всех.

— Я хочу, чтобы ты тоже вышла. У тебя есть шанс, я верю в это.

— Стейси, уходи, — резко отрезает она.

Я всё ещё смотрю на неё, потому что не собираюсь уходить.

— Стейси. Уходи.

Может, тех, кто тонет, и правда не всегда надо вытаскивать?

Я поднимаюсь и смотрю на неё. Мне правда грустно, потому что она смирилась с тем, что останется здесь навсегда.

— Уходи.

Я разворачиваюсь и выполняю её просьбу. В груди больно

колет, хотя я мало что о ней знаю.

***

Я теперь тоже бесконечно хожу по этому лабиринту и смотрю на людей, сидящих у стен. Это зрелище меня пугает, потому что все приняли решение смириться, как Стелла. Я обнимаю себя руками, потому что мне неприятно это чувство одиночества. Я правда хочу быть с кем-то, кто хочет отсюда выйти и ради этого приложит все усилия. Я даже не замечаю, как к глазам подступают слёзы. Нет, Стейси, не надо плакать. Твои слёзы ничем здесь не помогут.

Проходя между этими людьми, сидящими в одной позе, я поворачиваю за угол. Мои глаза широко распахиваются, потому что я вижу его. Он тоже также сидит у стены. Нет… Нет-нет-нет.

Я срываюсь с места и бегу к Найджелу. Он ни в коем случае не должен стать таким же, как они. Он ведь сказал, что, если мы ещё раз встретимся, он согласится со мной пойти.

Плюхнувшись на плитку рядом с ним, я немного ударяюсь, но мне сейчас на это всё равно. Я должна каким-то образом вернуть его к «жизни». Я дотрагиваюсь до его плеча и пытаюсь заглянуть в лицо.

— Найджел! Это я, Стейси!

Он никак не реагирует на мои слова, продолжая смотреть в пустоту. Чёрт, почему я волнуюсь за него, хотя он мне так-то никто?

Поджав губы, я трясу его за плечи, потому что не позво-

лю ему так просто растворить в воспоминаниях. Найджел даже после этого не приходит в себя. Тревога в моей душе становится всё сильнее. Я никогда не думала, что буду всерьёз переживать за человека, которого знаю пять минут.

— Найджел! Ты же сам говорил, что хочешь отсюда выйти! Помнишь? Ты говорил, что хочешь найти Отель Мёртвых! И что мы будем командой, если встретимся, помнишь?!

Мой голос сорвался на крик. На отчаянный крик, просящий его вернуться назад. Мои пальцы буквально впились в ткань его кофты.

— Найджел! — кричу я с дрожащим голосом.

Я никогда не думала, что я сделаю это по отношению к незнакомому мне человеку, ведь это нарушение личных границ, но я обхватываю его лицо ладонями. Это поможет, он почувствует, что я рядом и что я пытаюсь спасти его.

Пальцами я чувствую холод его кожи. Мы, правда, холодные трупы.

В его глазах внезапно загорается жизнь. От небольшого шока я приоткрываю губы. Я смогла. Найджел моргает, потому что ещё не понял ничего. Он поднимает взгляд на меня, теперь он почувствовал мои ладони на своём лице. Чёрт возьми… это немного смущает.

Дотронувшись до моей левой руки, он убирает её со своего лица. Я сама убираю свою вторую руку.

— Что произошло?.. — спрашивает Найджел с подозрением.

— Ты… в пал в то состояние…

— Чёрт… Я это допустил…

Как же я сейчас рада тому, что он вернулся.

— Ты меня… спасла, — говоря это, он смотрит на меня.

Я быстро-быстро киваю в ответ.

— Очень тебе благодарен, потому что я впервые потерял контроль…

Найджел говорит протяжным тоном, потому что он в шоке.

— Я рада, что ты вернулся, хотя мы даже друг друга не знаем.

В груди разливается приятное тепло, и я не могу это контролировать. Мне хочется искренне улыбнуться, но, мне кажется, я буду выглядеть глупо.

— Мы должны найти проход в Отель Мёртвых, Найджел.

Он отводит взгляд от меня и удивляется ещё больше, чем до этого.

— Это… он.

Немного опешив, я поворачиваю голову налево и вижу… портал? Перед нами светится и вибрирует что-то мятное. Края портала переливаются серебряным цветом, а вверху плавает чёрная надпись: *Отель Мёртвых.*

Глава 7

Я всё ещё смотрю на портал, сидя рядом с Найджелом. Как я и предполагала, Отель Мёртвых выбирает людей.

— Мы можем идти, — комментирую я.

Я поднимаюсь с пола, Найджел следует за мной. Я уже хочу зайти в портал, но внезапно сзади слышу звук бега. Повернув голову налево, я вижу, как на нас с Найджелом несётся тот самый перепуганный мужчина.

— Портал! Отель Мёртвых! Я свободен! — кричит он, пока бежит.

Подбегая к порталу мимо нас, незнакомец буквально чуть ли не прыгает туда и… приземляется прямо на плитку.

Должна сказать, я в ещё большем шоке, потому что Отель его не выбрал. Я могу представить, что он сейчас чувствует. Наверное, одновременно очень зол и разочарован.

— Какого чёрта?! — кричит он, лёжа лицом на плитке.

Я смотрю на Найджела, пока его взгляд обращён на этого мужчину, и думаю, почему портал открылся именно перед нами. Отель посчитал, что мы стали что-то вроде команды? Или же он выбрал нас по отдельности, потому что мы «живы» душой?

Судя по звукам, мужчина поднялся с пола. Это заставило меня снова посмотреть на него. Незнакомец подходит к нам с грустным лицом. А мы ничего не можем сделать. Нас просто

выбрали.

— Кто вы, чёрт возьми, такие, что Отель отнёсся к вам так по-особенному?

Хотела бы я знать ответ на этот вопрос.

— Может, мы просто более-менее спокойные, — отвечаю я.

Хотя только мгновение назад я трясла Найджела за плечи, чтобы вернуть к «жизни».

— Что за двойные стандарты?! Чем я хуже?! Я ведь такой же человек, как вы!

Он снова кричит, но теперь уже не только на меня, но и на Найджела.

— Если он открылся перед нами, значит, вероятно, вы не так просты, как кажетесь на первый взгляд, — комментирует Найджел.

Он говорил, что был застрелен из-за того, что связался не с теми людьми. Возможно, у него были проблемы с какими-то бандитами. А может, он работал на чёрном рынке, но, всё-таки, одумался и решил сдать их полиции, однако работодатель устранил его первым.

— У меня тоже к вам двоим есть вопросы, — он всё ещё был напряжён. — Вы двое слишком молоды, чтобы умирать!

Это правда. На момент своей смерти мы были слишком молоды.

Я опять смотрю на Найджела. Его взгляд устремлён в пустоту. Интересно, сколько ему лет и как он погиб?

Найджел решает, что хватит стоять на месте, и направляется в портал. Тут же отреагировав, я спешу за ним, но мужчина преграждает нам путь.

— Что вы делаете? — спрашивает Найджел.

Незнакомец смотрит то на меня, то на него с обидой в глазах. Я прекрасно понимаю, что ему больно сейчас, ведь Отель Мёртвых его не пустил. Но в чём наша вина?

— Вы туда не пойдёте. Вы останетесь здесь.

— Вы шутите? — в ответ спрашивает Найджел.

Чёрт, знал бы этот мужик, что я делала недавно, чтобы привести Найджела в чувства.

— С какой стати вы задерживаете нас? — я вмешиваюсь в диалог, скрестив руки на груди.

— Я уже сказал почему. Вы туда не пойдёте — останетесь здесь, со мной. Также будете слоняться по коридорам и паниковать.

У меня вырывается нервный смешок, а я ведь не хотела смеяться.

— Мистер, это выглядит неловко. У вас свои проблемы. Не надо перекладывать их на нас, — поясняет Найджел.

— Ну давайте! Попробуйте уйти!

Он напоминает мне вратаря на футболе. Только вместо ворот здесь портал в Отель Мёртвых, который явно ни от кого защищать не надо.

Найджел быстро берёт меня за руку и срывает с места. Не то чтобы это грубо, но сейчас так надо. Он идёт к порталу

первым, пока я поспеваю за ним. Мне хочется сжать его руку в ответ, но пока что я почему-то не могу себе этого позволить.

Найджел просто обходит этого мужчину слева, несмотря на его недовольную гримасу, и мы заходим в портал.

Перед моими глазами только мятный цвет. Но мгновение спустя передо мной начинает что-то вырисовываться. И это что-то — очень большое. Я вижу очертания кучи дверей перед собой и что-то ещё, не могу понять, что конкретно. Я всё ещё чувствую, что Найджел держит меня за руку, но это прекращается очень быстро.

Наконец-то мятный цвет полностью рассеялся, и передо мной предстал этот огромный Отель Мёртвых, который больше любого здания на всём земном шаре. Распахнув глаза, я высоко задираю голову, чтобы посмотреть на обилие этажей. Я даже не понимаю, насколько это высокий отель, потому что он тянется чуть ли не в бесконечность.

Опустив голову, краем глаза я замечаю, что Найджел от меня отошёл. Хоть и перед нами двумя всё это время были две очереди из людей, я заостряю на них внимание только сейчас.

Развернувшись назад, я вижу усеянное звёздами тёмно-фиолетовое небо, которое изредка переливается золотым цветом. Наверное, смерть — это не так уж и плохо. Оглядываясь вокруг, я замечаю, что неподалёку стоят скамейки.

— Стейси, — голос Найджела выводит меня из состояния

любования этим местом.

Я сразу же смотрю на него с вопросом в глазах.

— Ты подумала, что мы уже подружились, да?

Он не усмехается, но из его уст это звучит не особо приятно.

— Допустим… Мы просто познакомились. Что в этом плохого?

— Прости, но я не собирался и не собираюсь быть твоим другом здесь. Одиночество — единственный мой друг, причём, лучший.

Я не злюсь на него. Мне, скорее, больно за него. Только лишь человек, переживший что-то очень плохое, скажет это. Быть может, вскоре Найджел поделится этим секретом, как только поймёт, что я та, кому он может верить.

— Я поняла… — я отвечаю с невольной печалью в голосе.

Снова посмотрев на эти две очереди, я понимаю, что нам туда.

— Нам нужно в очередь встать.

Найджел смотрит в ту сторону и закатывает глаза.

— Чёрт… И здесь очереди…

— И куда мы пойдём? Налево или направо?

— Какие «мы»? Мы не друзья, Стейси, а просто знакомые, — напоминает мне он.

— Значит, я пойду налево, потому что так стою.

Не дожидаясь, что он скажет, я просто направляюсь в эту очередь и становлюсь за каким-то мужчиной в куртке и

джинсах. Я выглядываю из-за всех людей, чтобы посмотреть, сколько мне ждать, чтобы дойти до местного администратора, и ждать, похоже, очень долго.

Я снова смотрю на Найджела. Он стоит в правой очереди, сосредоточив вес тела в левой ноге и отставив правую, а его руки засунуты в карманы джинс. Как же ты умер, Найджел Лонг?

***

Прошло, наверное, достаточно времени, пока я стояла и ждала, когда очередь из кучи мёртвых людей дойдёт до меня. И наконец-то мужчина передо мной что-то получил от администратора и пошёл в сторону отеля.

Я подхожу к этой стойке с очень красивой брюнеткой, у которой достаточно лёгкий макияж и красная помада на губах. Я вижу, в чём она одета, лишь по пояс. Это белая прозрачная шёлковая блузка, а внизу у неё, видимо, белый топ.

— Здравствуйте… — говорю я.

Слегка удивлённый администратор смотрит на меня. Видимо, она не ожидала увидеть столь молодую мёртвую девушку.

— Добрый день, мисс. Вам предстоит заполнить анкету, кое-где расписаться, и вы получите свой пропуск и ключ-карту от Отеля.

Значит, в загробном мире тоже никуда не деться от бюрократии и подписывания бумажек. Однако она сказала, что я получу свой пропуск. На пропусках всегда есть фото, имя,

фамилия и должность человека, который работает в компании. Получается… все пропуска заранее готовы, и они просто выдают их мёртвым людям?

— Этот самый пропуск уже готов, потому что вы знали о том, что я умерла?

— Да, мы знаем кто когда умер и заранее готовим пропуска.

Девушка достаёт из одной стопки анкету и из второй ещё какой-то лист, а потом протягивает мне.

— Спасибо…

Хотя не знаю, должна ли я была благодарить её.

— Ручка справа от вас.

Я чувствую себя так, будто мне надо заполнить какие-то очень важные документы, но я просто умерла и теперь… заселяюсь в Отель.

Я беру ручку и смотрю, что это за анкета.

Анкета нового постояльца Отеля Мёртвых
Имя:
Фамилия:
Дата рождения:
Адрес:
Причина смерти:

Насмотревшись на этот лист, я перевожу взгляд направо. Очередь Найджела заполнять эту анкету ещё не пришла. Да

и по его лицу можно сказать, что он уже устал ждать, пока старик, заполняющий анкету, наконец-то уйдёт. Я продолжаю смотреть на него в надежде, что он удостоит меня своим вниманием, но он упорно смотрит в пустоту.

— Не задерживайте очередь, пожалуйста, — вежливо сообщает мне администратор.

— Да, извините.

Имя: Стейси

Фамилия: Кейган

Как только я перевожу взгляд ниже, на дату рождения, то вновь вспоминаю того ублюдка, решившего, что может лишить жизни меня и мою семью. А ведь мои родители тоже попали в то же место. Только вот… мы друг друга не нашли.

Дата рождения: 10.15.2007

Пишу адрес проживания: *США, Штат Калифорния, Санта-Кларита.*

— А улицу тоже надо? — я поднимаю на неё глаза.

— Да.

Вздохнув, пишу улицу.

Причина смерти: маньяк во всём чёрном пробрался в наш дом на мой день рождения и ранил меня ножом в живот и грудь.

Закончив заполнять анкету нового постояльца Отеля, я откладываю её в сторону и смотрю на ещё один лист.

Согласие с правилами Отеля Мёртвых

«Здравствуйте, новоприбывший погибший постоялец

Отеля Мёртвых. Мы рады приветствовать вас в вашем новом месте проживания. Также мы сожалеем, если вы погибли в молодом возрасте, потому что обычно нашими постояльцами являются люди от сорока лет.

Как работает Отель Мёртвых? Чтобы платить за проживание, вы будете вынуждены устроиться на работу, коих у нас очень много, так что никто зарплатой обделён не будет»

Увидев слово «работа», меня чуть инфаркт не схватил, хотя я уже мертва. Они в прямом смысле говорят о том, что в загробном мире тоже надо работать. Однако теперь меня волнует, важен ли здесь опыт, потому что в реальной жизни моей работой считалась только еженедельная уборка дома.

«Поскольку вскоре вы заселитесь в вашу комнату, хотелось бы сказать вам соблюдать базовые правила приличия. Не шуметь с десяти вечера до семи утра и относиться уважительно к вашим соседям. Также старайтесь особо не мусорить в комнате, чтобы позже у наших горничных не прибавилось слишком много тяжёлой работы.

Уборка номеров проводится два раза в неделю: среда и воскресенье»

Мне становится уже лень читать дальше, потому что это далеко не всё, что тут написано. Но я уже поняла, что это как в обычном отеле. Смотря вниз этого листа, я ставлю свою подпись.

— Анкету и согласие мне, — снова говорит администра-

тор.

— Да, вот, — протягиваю я обе бумаги.

Эта девушка берёт анкету и согласие из моих рук. Она ставит печати на обоих листах и убирает по одному в две стопки. Потом она начинает рыться в каком-то компактном архиве. Видимо, там лежат пропуска и ключ-карты. Она ищет по букве «К» из моей фамилии. Проведя пальцами по пропускам, она что-то находит и кладёт передо мной на стойку: пропуск и ключ-карту. На пропуске надпись «Отель Мёртвых», мои имя, фамилия, дата смерти, моё фото, будто сделанное на паспорт, и номер комнаты. Иронично видеть пятнадцатое октября.

— Можете идти, мисс Кейган.

Она просто подталкивает меня, чтобы я перестала задерживать очередь, и я прекрасно её понимаю.

Взяв со стойки свой пропуск и ключ-карту, я отхожу налево к ближайшей скамейке и сажусь на неё. Если бы здесь была Стелла, я бы, наверное, пошла вместе с ней, но теперь у меня из знакомых тут только Найджел.

Так как мне надо узнать, где я живу, я смотрю на свой пропуск. А живу я не так уж и высоко. Всего лишь пятый этаж и десятая комната. Только вот я не знаю, ждать ли мне Найджела, чтобы пойти с ним, ведь он не так уж и приветливо ко мне настроен, хотя я его спасла.

Подняв голову, я почему-то перевожу взгляд направо — туда, откуда мы вышли из портала. Я вижу растерянного

мужчину в повседневной одежде. Нервно топчась на месте, он оглядывается по сторонам, а потом проходит в левую очередь.

Глава 8

Я не знаю, почему прямо сейчас не иду в коридор позади меня. «Планировка» этого Отеля такова, что края этажей отделены перилами от общего холла со стойкой администрации. Это правильное решение, учитывая, что я не видела отелей такого типа, но ведь я нахожусь в загробном мире.

Найджел наконец выходит из-за очереди людей передо мной. Он смотрит на свой пропуск и ключ-карту, не поднимая глаз на меня. Интересно, он это специально или просто не видит, где я сижу?

Закончив рассматривать свой пропуск, он поднимает на меня взгляд. Выражение моего лица нейтральное, поэтому я просто смотрю на него. Найджел подходит ко мне, но останавливается на расстоянии.

— Чего сидишь?

Прежде чем ответить, я невольно смотрю за Найджела, и взгляд снова останавливается на том мужчине в левой очереди. Понятия не имею, почему он настолько сильно приковал моё внимание, но он слишком выделяется из массы других трупов, потому что его слегка трясёт на месте.

В следующую минуту я уже возвращаюсь к Найджелу, который стоит передо мной с вопросительным выражением лица.

— Я ну… я… хотела подождать… тебя, — я запинаюсь,

потому что не знаю, как объяснить то, что не хочу здесь быть одной.

— Нам ведь уже сказали, что мы должны заселиться в наши комнаты. Тебе настолько сложно подняться на лифте на свой этаж? — на последнем слове он касается пальцем моего пропуска.

Я слышу в его тоне некоторую язвительность, но это, наверное, потому, что он не привык сближаться с людьми и доверять им.

— Я думаю, это нормальное состояние человека, когда в новом месте он… слегка теряется, — на последнем слове я отвожу взгляд.

Найджел еле заметно кивает.

— У меня есть просьба к тебе, — начинает он, смотря на меня.

— Слушаю…

— Я, конечно, понимаю, что ты в тот момент спасала меня из того состояния, но, убедительная просьба, не трогай моё лицо. Я ещё раз тебе повторяю, что мы друг другу никто.

В моей душе закипает небольшая ярость от его слов, но, чёрт возьми, я прекрасно его понимаю и пересекла личные границы лишь для его блага.

— Я знаю и не буду больше, — отвечаю я, не показывая агрессии.

Я снова отвожу взгляд от него. Я опять смотрю на этого мужчину, который уже почти дошёл до администратора. Во

мне снова просыпается чувство тревоги. Не могу сказать, что испытываю то же самое, что и при жизни, но внутри опять ощущение сдавленности.

Краем глаза вижу, как Найджел смотрит в ту же сторону. Наверное, он не понимает, куда я настолько пристально смотрю.

Если я продолжу настолько сильно сверлить взглядом случайного незнакомца, он это почувствует и назовёт меня сумасшедшей, которая пялится на него. Переведя взгляд на Найджела, я вижу новую эмоцию на его лице. Его брови сведены к переносице, и он смотрит на этого же мужчину с подозрением. Однако потом он снова обращает на меня своё внимание.

— Нужно идти. Я живу в двадцатой комнате на том же этаже.

Я удивляюсь, распахнув глаза. Вот уж не думала, что мы окажемся в каком-то смысле соседями, а ведь он не хочет сближения со мной.

— Почему ты так смотрел на него... того человека?..

Найджел машет мне рукой, что означает «Не бери в голову». Однако я видела выражение его лица, поэтому этот жест не убедит меня.

— Ты смотрел с подозрением, будто знаешь его.

Найджел закатывает глаза.

— Да просто обознался. С кем не бывает.

Я пожимаю плечами и снова смотрю за него. Незнакомец

уже стоит у стойки и говорит с администратором.

— Значит, пойдём по комнатам, — предлагаю я и встаю.

Я смотрю вниз, на его кеды, и понимаю, что всё это время Найджел стоял довольно близко ко мне, хотя я этого почему-то не заметила. Подняв взгляд вверх, я всматриваюсь в цвет его глаз. Они серые.

— Почему ты настолько пристально смотришь мне в глаза? Это… смущает, — он говорит ровно.

Я сию же секунду отвожу взгляд. Чёрт, почему я делаю такие вещи неосознанно? Со мной никогда такого не было, чтобы я делала что-то подобное по отношению к парням.

— Да… Извини. Нам нужно идти, — говорю я слегка дрожащим голосом.

Найджел отходит в тот самый коридор первым, я же опять смотрю на того мужчину и не понимаю, почему он вызвал во мне тревогу некоторое время назад. Что в случайном незнакомце такого пугающего? Это же обычный мужчина, которых невероятно много здесь.

Он отворачивается от администратора, получив свой пропуск и ключ-карту. Он идёт в сторону скамеек, но так как их тут три, то мужчина идёт к самой первой, которая стоит через одну от той, где сидела я.

Мне кажется, или он специально не хочет на меня смотреть, но прекрасно знает, что мой взгляд направлен на него?

— Стейси, — предупреждающе произносит Найджел.

Его голос вырывает меня из мыслей об этом мужчине. Но

и правда нужно перестать так сильно сосредотачиваться на нём, потому что это странно выглядит со стороны.

Я подхожу к Найджелу мимо него. Пусть он просто сидит и разглядывает свои пропуск и ключ-карту. Мне нет до него совершенно никакого дела.

Мы входим в коридор, стены которого кремового цвета, а на полу тёмно-фиолетовый ковёр, как то самое небо. Поскольку это первый этаж Отеля Мёртвых, комнаты уже здесь есть, и их, наверное, довольно много. Боюсь представить, насколько этот Отель на самом деле громадный, потому что тогда я задумаюсь о его масштабах, и это очень сильно напугает меня.

Видя справа лифт, я иду к нему вместе с Найджелом. Он нажимает на кнопку вызова.

— Хотела спросить, пока мы не…

— Такие молодые, а уже мёртвые? — спрашивает какая-то женщина язвительным тоном, прерывая мою реплику.

Мы с Найджелом оба смотрим в её сторону — налево. Это достаточно взрослая женщина, одетая в чёрное облегающее платье. На её теле множество швов с этими стежками. Видимо, человек, убивший её, был крайне жесток.

— Вам сколько лет? Восемнадцать, где-то? А может, двадцать?

Ну я же не виновата в своей смерти. Меня убил маньяк в балаклаве, а не я сама себя лишила жизни.

Сзади из-за угла к женщине подходит мужчина и обнимает её за талию, чуть притягивая к себе. Её муж?

— Дорогая, не трать своё драгоценное время на тупых подростков. У нас есть дела поважнее.

Он уводит её по коридору от нас, пока она продолжает смотреть на нас, как на каких-то врагов.

— Не подумала бы, что кто-то обвинит меня в моей смерти, — тихо говорю я.

— Видимо, у неё плохое настроение и поссориться не с кем, — отвечает Найджел.

Подав сигнал о своём прибытии, лифт открывает перед нами двери. Я смотрю туда и поражаюсь тому, как там красиво. На дальней стенке перед нами зеркало. В самом лифте играет релаксирующая музыка. Стены такого же кремового цвета с коричневыми узорами в виде завитушек. Смотря в зеркало, я опускаю взгляд вниз — на наши руки с Найджелом, потому что мы стоим близко друг к другу. В ту же минуту он прерывает это и заходит в лифт, а потом поворачивается ко мне.

— Заходи, Стейси.

Да я вообще-то знаю, что чтобы добраться до пятого этажа, надо поехать на лифте. Я захожу в лифт, и двери за мной закрываются. Найджел сам нажимает на пятый этаж, а я просто стою, смотря в пол.

Мы начинаем ехать в тишине.

— Что ты хотела мне сказать тогда?

А ну, значит, ему не настолько нет до меня дела.

— Пока мы не разошлись по комнатам, я хотела спросить, сколько тебе вообще лет и как ты умер.

Найджел поворачивается ко мне боком, потому что я вижу это краем глаза. Посмотрев на него в ответ, я вижу, как он не хочет мне открываться.

— Я так понимаю… ты всё же настроена серьёзно, да? — спрашивает он, засунув руки в карманы.

— А я понимаю, что ты одиночка по жизни, но хочу с тобой общаться, потому что ты единственный, кто пришёл со мной из того места, — говоря, я делаю акцент на последнем.

— Мне девятнадцать лет, и меня убил какой-то странный мужчина, сказавший, что я видел то, что не следует.

Свидетеля чьего-то убийства устранили, чтобы он не рассказал полиции. Скрестив руки на груди, я задумчиво отвожу взгляд.

— Ты видел, что он кого-то убил? Прямо сам процесс или только тело пострадавшего?

— В том-то и дело, что я не видел ничего из этого. Да и тот день прошёл также, как и все другие дни. Я не знаю, что такого мог увидеть, чтобы потенциально заявить о найденном трупе.

Наверное, Найджел увидел чью-то ссору, которая вылилась в убийство.

— А как выглядел человек, которого предположительно убили?

Найджел опять закатил глаза.

— Я же сказал, что я не знаю, кого и что увидел.

— Ясно…

Лифт издал звук о прибытии на пятый этаж. За разговором я даже не заметила, как быстро мы приехали. Двери перед нами открылись, приглашая выйти. Найджел выходит первым, я выхожу за ним. Тут пока что два пути — налево и направо. Сейчас надо будет искать наши комнаты.

— Так, у меня десятый номер. В какую это сторону? — спрашиваю я, смотря на пропуск.

— Ты у меня спрашиваешь, в какую тебе сторону, когда я тут сам впервые? — Найджел усмехается.

Я закатываю глаза, пока он не видит.

— Скорее, это риторический вопрос.

— Обычно, если следовать направо, номера комнат будут идти от самой первой.

— Какой ты умный, — отвечаю я игривым тоном.

Я решаю пойти направо, потому что у меня всё же десятая комната, а не двадцатая. Отель Мёртвых то и правда огромный, потому что здесь уже целых три пути: направо, вперёд и налево.

— Как он построен?.. — я говорю это вслух.

— Мы мёртвые. Это Отель Мёртвых. Это загробный мир, Стейси, — отвечает он, будто я пятилетний ребёнок.

Я стою на этом коридорном перекрёстке, не понимая, куда мне идти.

— Наверное, тебе надо пойти вперёд, — рассуждает Найджел.

— Почему ты так считаешь?

— Не знаю.

Сзади раздаётся сигнал о прибытии лифта. Это ещё один наш сосед? Я разворачиваюсь и вижу, как тот же мужчина выходит из лифта. Твою мать. Почему это опять он? Почему его поселили именно сюда, а не куда-нибудь повыше?

— И что ты не идёшь? — я слышу голос Найджела.

Но мужчина, не проявляя никакого интереса к нам двоим, просто проходит налево по коридору. А в моей душе снова поднимается тревога. Успокойся, Стейси. Ты уже мертва, всё позади.

Я смотрю на пропуск, не замечая, что буквально сжимаю его пальцами. У меня внутри снова всё сдавливает, как же я ненавижу это ощущение. Мне от него даже никуда не деться, потому что прямо сейчас я не могу успокоиться.

Шаги мужчины отдаляются, потому что он уже зашёл за угол, а я стою здесь и не знаю, что делать.

Чья-то рука ложится мне на левое плечо. Это же Найджел Лонг, точно! Почему я уже успела забыть о нём?

Его прикосновение и присутствие выводит меня из этого состояния, и я глубоко выдыхаю. Я даже не знала, что всё это время не дышала. Переведя взгляд на Найджела, я вижу, что он стоит рядом со мной, но в его глазах нет нот паники и страха. Да кто ты ему, чтобы он за тебя переживал?

— Что с тобой случилось?

— А ты разве не видел, что тот же мужчина только что ходил по нашему этажу?

— Я не успел его рассмотреть, уж прости. Да и что в нём такого? Ну прошёл и прошёл.

Может, я и правда придаю слишком много значения незнакомому человеку. Но этот человек вызывает у меня приступы тревоги.

— Иди вперёд, там твоя комната. А моя слева по этому же перекрёстку.

— Большое спасибо за помощь.

Найджел усмехается и поворачивается к развилке. Я тоже разворачиваюсь и иду, только уже вперёд.

Моя комната под номером 510. Мне даже искать ничего не надо, потому что с неё буквально и начинается этот коридор. Но Отель Мёртвых странный, потому что комнаты только слева по стене — справа ничего нет.

Прежде чем вставить ключ-карту, я прислушиваюсь к тому, что делает Найджел. Он уже вставил ключ-карту и открыл дверь. Хлопок — закрыл. Что ж… Ладно. Я делаю то же самое и захожу в свою комнату.

Глава 9

Стелла

Я знаю те ощущения и те чувства, которых не знает ни одна девушка из нормальной семьи. Моя жизнь до двадцати лет была такой же, как у всех девушек моего возраста. У меня были подруги, развлечения, даже парень. Именно мой парень был первым для меня буквально во всём. У меня есть опыт в постели, и он стал отправной точкой моего ужаса в жизни.

Через два месяца после моего двадцатого дня рождения в феврале, моя мать попала в аварию с моей младшей сестрой. Она везла её из детского сада. Водитель другого автомобиля случайно въехал в машину мамы сбоку. На месте ДТП констатировали смерть всех трёх людей: моей младшей сестры, нашей матери и того мужчины.

Узнав об этой новости, я плакала так, как никогда в жизни. Я эмоциональный человек, но в тот день мы с отцом вместе плакали целый час, потому что не могли поверить, что мамы и маленькой сестрёнки больше нет в живых.

Наша семья не была из среднего класса, хоть и у родителей была возможность содержать две машины и двух детей. Появление моей сестры в нашей семье было незапланированным. Она просто родилась и начала жить на этом свете. Хотя

я уже была взрослой на момент её рождения, у меня было ощущение, что родители уделяют ей больше внимания, чем мне, поэтому мне и пришлось искать эту любовь на стороне.

Мы с отцом долго не могли оправиться после смерти мамы и моей сестры, ещё и потому, что папе приходилось работать усерднее, чем он работал до этого. Мама приносила в наш семейный бюджет больше денег, чем папа, потому что она была врачом, а отец работал в офисе.

Из-за смерти мамы отец впал в глубокую депрессию. Дома он со мной мало говорил, что убивало меня, поэтому я сбегала к своему парню. По правде говоря, я не хотела возвращаться домой, потому что каждый день видела, как мой отец просто существует, а не живёт. Он игнорировал мои советы пойти к психиатру, потому что говорил, что справится сам.

В один день отец постучался в мою комнату, как делал это каждый день, когда хотел что-то спросить. Но тогда наш диалог был совсем о другом. Он сказал, что хочет уволиться и попробовать что-то новое, что даст нам обоим больше денег. Я не поняла, о чём он. Папа сказал мне, что я уже взрослая девушка и что спать с противоположным полом для меня нормально, ведь они с мамой и так знали, что у меня есть парень. А потом он сказал, что записал меня к какому-то мужчине на встречу. Вот так, без моего ведома куда-то записал, но отец сказал, что сделал это ради нас двоих.

Он мне так и не объяснил, зачем я должна туда поехать, но просто сказал, что я должна заработать деньги. В тот момент

я почувствовала, как меня решил использовать мой же отец. Просто подложить под незнакомого человека, чтобы я принесла домой больше денег, чем зарабатывает он. Но я знала, что мы бедны, поэтому согласилась на это ради того, чтобы поднять наше финансовое положение.

Отец сказал мне, что я должна надеть красивое короткое облегающее платье. Я должна была накраситься, сделать причёску и использовать парфюм. Я надела фиолетовое платье, в котором очень некомфортно себя чувствовала, потому что вырез был глубокий и сильно открывал мою грудь. А ещё на мне были неудобные фиолетовые туфли на каблуках, которые натёрли мне ноги буквально сразу, как я их надела.

За мной заехал дорогой автомобиль. Чей-то личный водитель долго вёз меня в роскошный загородный особняк. Там-то и начался этот ад.

В последующие дни я плакала невероятно много, потому что чувствовала себя самой настоящей шлюхой, с которой делали всё, что можно. Мне было до ужаса больно и неприятно от их грубости, но я терпела всё ради денег.

В один день я не смогла больше терпеть это унижение и лишила себя жизни. Я не жалею об этом.

***

Я попросила Стейси уйти, и она ушла некоторое время назад. Я видела по её лицу, как сильно она хочет мне помочь, ведь я не заслужила всего того, что со мной делали при жизни и не заслужила остаться в этом странном месте. Я не знаю,

сколько часов, дней, недель или месяцев я мертва, потому что смерть — понятие растяжимое. После того, как умираешь, попадаешь сюда, но ты больше никогда не узнаешь, что происходит в мире живых людей.

Я злюсь на своего отца из-за того, на что он заставил меня пойти, но мне правда интересно, как он сейчас живёт. Наверное, отец в ещё более ужасном состоянии от моего суицида, но ведь он в нём и виноват. Если бы не его просьба поднять наше финансовое положение за счёт меня, я бы сейчас не смотрела в одну точку, не зная, что мне делать.

В этом месте есть не только жертвы убийств, но и монстры в человеческом обличье. Такие ужасные люди, которые пристают к другим, потому что здесь нечего больше делать. До прибытия Стейси я натыкалась на таких, и в большей степени это были мужчины. Некоторые всерьёз пытались меня склонить к чему-то прямо здесь, потому что «больше нечего делать». Всем таким ублюдкам давно пора понять, что женщины — не куски мяса, которых можно соблазнить и затащить в постель. Женщины — живые люди, у которых есть свои цели и мечты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.